

Я много времени провёл в одиночных камерах. Это непросто оставаться наедине с самим собой. И, ещё опаснее оставаться наедине со своими мыслями. В эти минуты твой мозг твой враг он полон сомнений и страха, и тогда приходит время веры, ты начинаешь верить в творца и ищешь к нему путь. Ты хочешь с ним поговорить, хочешь услышать ответы и, наверное, это правильно. И всё, что случилось - это нужные события, которые заставили тебя остановиться и посмотреть вокруг, заглянуть в себя. А самое главное вспомнить кто ты, для чего ты и куда идёшь. Вот поэтому скажу вам, в жизни все в свое время, приходит время - и ты начинаешь видеть то, что так долго не видел, хотя оно было всегда рядом. Приходит время, и ты понимаешь, что только тебе одному придётся отвечать за свои эмоции, свои страсти, за свои халатные мысли кривые поступки. Я не скажу ничего нового это уже давно сказано, но люди, почему-то, это не помнят и не вносят это в свою жизнь. В одиночестве ты очень хорошо чувствуешь, что все начинается с мысли, которая зарождается у тебя в голове. Ты порождаешь мысль, кормишь её своей энергией, она растёт как дыня, а потом она начинает просить ещё подпитки, потом она начинает требовать пищи и тебе уже приходится её кормить, порой, не по своей воле. И вот, когда приходит время, твоя мысль рождается в твой мир, и дай Бог, чтобы эта мысль была позитивная и полезна в этом мире. Иначе она принесёт беду, и все мы должны это помнить, и должны контролировать свои мысли, которые порой скакуны, а порой просто забитый Ржавый гвоздь.

Поэтому ещё раз хочу подтвердить то, что ранее писали в разных практиках, мысли это зерна наших поступков, наших привычек, и само собой это то, из чего строится наш характер. Поэтому очень важно быть хозяином своих мыслей. Не могу промолчать ещё об одном суровом враге - это холод. Люди, которые не любят холод, это люди которые никогда не мерзли. Если вам довелось перемерзнуть, спать в окопах, спать в сырой холодной камере или путешествовать на крошечной доске в вагоне "спальнике" на всех семи ветрах, вы этого холода никогда не забудете. Тепло, солнце и жара будет для вас очень ценное благо. После всех холодных зим на войне и в тюрьме, понял для себя твёрдо – кондиционеры это не для меня. И мне порой кажется, что в аду не огонь и не кипящая смола, а там ледяной пол и стены, и хрустящий холод которого начинают болеть все твои старые раны, а твои кости начинают выть так, что ты начинаешь скрежетать зубами, и никуда не спрячешься от этого состояния. И ты осознаешь, что нужно просто терпеть, как терпят терриконы зимние ветра и ледяные доспехи, и ты терпишь всё это и идёшь дальше.

В одиночке я очень хорошо прочувствовал, что такое время. Как много времени когда ты один и тебе больно, как оно вязко тянется, и ты всячески пытаешься его подтолкнуть, ждёшь когда кончится этот день, и когда кончится следующий. Время просто засыпает и стоит на месте, А тебе так надо, чтобы оно шло, а ещё лучше бежало, чтобы события текли перед глазами как, деревья мелькают в окне поезда, когда ты летишь сломя голову в далёкие города. Нет, в моей ситуации время это пытка, время стоит на месте и ты не в силах с ним найти общий язык. Так вот как много времени в трудностях, и как мало времени, когда живёшь и все у тебя хорошо. Когда просыпаешься утром и опаздываешь и хочешь время притормозить, чтобы везде успеть. Всё относительно в этой земной жизни, я уже говорил это и мой сюжет ещё не раз заставит меня об этом вспомнить.

Сiju и терплю боль в желудке и поджелудочной. С утра прошу дать мне мои таблетки, которые у меня забрали при определении меня в камеру на зоне номер 100. Я пытался сотрудникам объяснить, что у меня больной желудок, поджелудочная и печень, что мне нужны таблетки. Но мне сказали, что таблетки будут лежать на торбе, в каптерке и когда они мне понадобятся, то я попрошу дежурного, и он мне даст их. И вот я с утра

прошу у дежурного мои таблетки, а он не может их найти, уже 16 часов дня, а он всё ищет с утра. Как всё-таки легко пытаться и мучить человека. Когда тебя мучают, то не существует мелочей, каждая мелочь разрывает тебе душу, или плоть. Я уверен, что все это сделано именно осознанно, все продумано так, чтобы весь этот режим душил тебя, но давал глотнуть воздуха, чтобы ты не сдох, но и не почувствовал себя живым. Есть у тебя одежда - лишнее в камеру нельзя, есть у тебя еда – лишнее в камеру нельзя, есть у тебя таблетки – в камеру нельзя, есть у тебя глюкометр (мерить сахар в крови) - в камеру нельзя. И всем по фиг, что у тебя сахарный диабет и пониженный сахар. «Будет плохо - стучите в дверь, мы вас спасём» – вот такой смешной ответ. Тут стоит подчеркнуть, чтобы дозваться дежурного нужно стучать в дверь минимум пять, а то и больше минут, как повезёт. Разве всё это не похоже на пытки, разве это соблюдение прав человека? Всё это не исправляет человека, а калечит и злит. Где найти терпения и сил, чтобы сжать зубы и остаться со своей болью наедине, так вот просто наедине?

Пора, наверное, уже рассказать, как я командир добровольческого батальона «Торнадо» пошёл защищать Украину и очутился в тюрьме и со мной ещё 12 моих Бойцов. Да, в жизни бывает всё. Так вот, после того как расформировали добровольческий батальон «Шахтёр», про что я расскажу позже, создали новую боевую единицу батальон Торнадо, и дали нам приказ отправиться в сектор «А» - это Луганская область. Тот момент часть Луганской области вместе с самим Луганском были под агрессором и сепаратистами. А поэтому областным городом Луганской области сделали Северодонецк, где была администрация области, и где сидели жирные морды чиновников. Момент, а это был конец 2014 г., в Луганской области губернатором был Москаль Г.Г., генералом ВСУ был Мироненко С. В. и генерал МВД был Науменко А.В., в чье командование и поступил батальон Торнадо. На первом этапе генерал Науменко был сказочно добр и приветлив, ему очень хотелось, чтобы Торнадо был его карманным подразделением, и он очень старался. Я, в свою очередь, уже переживал разного вида дрессировки и меня уже не раз пытались засунуть в карман. Но я был ведом патриотизмом и моя цель была в том, чтобы освободить восток и Крым Украины от врага и мой личный состав жил и дышал теми же целями. Поэтому нам было смешно смотреть на то, как генерал Науменко умело обхаживал нас и таил зло в своей коварной улыбке. Тем более я знал историю генерала Науменко ещё до войны, а также я отлично помню и тот факт, что при захвате Луганска сепарами, генерал Науменко бросил всю канцелярию, оружие и личный состав. А больше того, по непонятным симпатиям главарь банды сепаратистов Болотов назначил генерала Науменко народным милиционером ЛНР. Да, именно так в жизни бывает всё. Я понимаю, найдутся также супер агенты супер служб, которые скажут – может, это было внедрение своего агента в ряды сепаратистов. Конечно, оправдание всегда можно найти или придумать, но не в этом случае и не с этим человеком. Тем более, мы все знаем, что доверия к перебежчикам у Кремля не было с первого дня. А также мы видим, что Науменко не состоялся как народный милиционер ЛНР, ну и как супер агент тоже, что ещё раз подчёркивает, что всё это были розовые фантазии самого генерала Науменко. Ему очень хотелось обогреть место в новой помойке ЛНР. Кто-кто, но Науменко хорошо понимал, что будет, что пограбить и будет что порезать на металлолом ну и так далее. Науменко всю свою жизнь именно этим и занимался, это легко проследить в его истории, а также стоит вспомнить, прозвище Науменко "Толя-железяка» - это ему дали близкие и соратники, зная любовь Науменко к металлолому и умение все превращать в металлолом и отправлять на свои площадки. Вот немного о генерале волшебнике, который ещё вчера был главным милиционером в ЛНР, а сегодня он генерал Луганской области и служит Украине. Чудеса да и только. Да, много чудес пришлось увидеть на этой войне. Главное, не удивляйтесь, как такое может быть. Просто

изначально эта война не для всех была войной, для некоторых чиновников это война изначально была, сначала ступенькой к власти, а потом уже бизнес проектом и оберегом для защиты, опять же, своей власти и своих схем, которые приносили огромные деньги. Поэтому, такие генералы как Науменко были очень удобны.

Во-первых, на них был компромат, они были пристегнуты и ими легко было манипулировать, а во вторых - Науменко оставил в ЛНР 70 % своего личного состава. Эти brave ребята служили казакам и российским наемникам, но продолжали быть на связи со своим старым другом и начальником, который занял место генерала МВД Луганской области. Вот так они и служили, связанные одной целью обогащения и скованные одной цепью предательства и трусости. А третья причина - генерал Науменко был удобен в Луганской области потому, что это были для него знакомые пенаты, он тут жил, работал и грабил, а значит все и всех знает, а значит очень практичный экземпляр.

Такой коммуникабельный генерал Науменко. Зная всё это, я и мой личный состав, отлично понимали, почему Науменко так сладко нас встречает и старается нам понравиться.

Когда я был юнцом, я прочёл Библию и пытался себя ставить на место некоторых героев Библии: Давида, Иова, Моисея. И самое главное, мне очень хотелось быть среди учеников Иисуса, я всегда в себе просматривал такие позывы. Я бы не отдал Иисуса Римлянам, я бы не отрёкся от него, пока петухи прокукарекают утром. Я всегда чувствую в себе то, что я бы бросился в бой защищать учителя и его истину. Вот как-то так во мне и росло это внутри, я не знаю прав ли я. Сейчас я вообще ничего не понимаю. Да, поймут меня только те, кто читал Библию и имеет милосердное сердце. Просто я не могу стоять в стороне, когда творится зло, я не могу молча стоять когда вижу несправедливость, когда обижают слабого или невинного бьют. В общем вот так я жил и живу по жизни.

Поэтому такие слащавые морды как Науменко мне очень не нравились, их поступки были противны мне. Но он мой начальник, и я это воспринимал как испытание моей мудрости, совести и моего терпения. Война шла полным ходом, и нужно было защищать Родину. Ну и вот понеслась служба в секторе «А». Часть личного состава Торнадо должны были месяц отучиться в школе милиции, это 40 км от того места, где нас расположили, а потом эти бойцы становились истинными сотрудниками МВС. Штатку мне дали такую: 120 милиционеров и 30 специалистов - это гражданские кинологии водители. Почему я уточняю это? Да потому что за это тоже нас судят за присвоение статуса! Но об этом позже. Так вот в строю стояло 300 человек, я об этом сразу же доложил генералу Науменко и просил помочь увеличить штатку милиционеров, так как мне в Киеве обещали. Но обещанного долго ждут. Хочу вспомнить сразу и о том, что генерал Науменко уже создал для себя батальон Луганск -1 и штат там был 300 милиционеров, в строю было 140 - 150 калек. Не хотел народ идти в Луганск-1 под командование Науменко и его хвостика Скифуса, это комбат Луганск -1. Так как Луганск -1 не воевал, а занимался демонтажом богатых домов, и как всегда, металлоломом. И стоял на Блокпостах там, где нужно было гонять фуры и бусики без досмотра. Ну, в общем-то, такое себе... батальон стройбата для Толи-железяки. Кстати, многие бойцы из Луганск-1 просились к нам в Торнадо. Некоторых я забрал. Пацаны хотели служить и воевать, а не собирать металлолом по области. Но, тут же скажу, что и Науменко в свою очередь моих бойцов, которые учились в школе милиции, слёзно агитировал к себе в Луганск-1, обещая зарплаты и тихую жизнь строителя - разборщика. Ну, говорил Науменко честно, только в его понимании это тёплые места. А вот для тех ребят, которые пришли воевать за Родину – это просто место тыловой крысы и желание сидеть в Луганске-1 у них не было.

Вот, нас разместили в 5 км от города Лисичанск, в городе Приволье, в здание школы, которое уже несколько лет не работало. Я разместил личный состав по классам. Парты вынесли на улицу и сложили в одном месте. Мы на то время немного обжились матрацами, спальниками, одеялами. И даже у нас было 30 разборных двухъярусных кровати - нам их подарил один Запорожский олигарх, об этом позже. В общем, в одном классе помещалось где-то 10 -15 человек. Кому не хватало кроватей, спали на полу. В школе была своя котельная, и она находилась в подвале. Поэтому когда её затопили, в подвале было тепло и некоторые бойцы расположились там. Подвал я тоже вспоминаю не просто так. Он идёт у нас по делу как холодный подвал, где пытали задержанных, но об этом позже.

И вот с чего я начал обживать Луганскую область. Когда я ездил по делам в МВС в Северодонецк, я замечал, что весь регион, несмотря на то, что длительное время находится под контролем украинской Армии, продолжает быть обрисанным сепарскими лозунгами и символикой ЛНР. Мне это сразу же бросилось в глаза. Незамедлительно в магазинах и на рынке я купил нужную краску в баллончиках, в приоритете конечно, голубую и жёлтую, само собой. Вечером я лично занялся трафаретами и надписями украинских добровольческих батальонов и само собой Торнадо. И также - Слава Украине, Героям слава и всё в этом духе. На следующую ночь я своим бойцам выдал краску, трафареты и дал приказ, чтобы заборы, дома, остановки были красивыми в желто - голубом цвете. И вот жители Луганской области проснулись в один день и увидели, что они в украинских городах и тут нет никакой русской весны, а тут есть рідна матушка Украина.

Регион был весь исписан украинской символикой, сепаратистские надписи были все закрашены. Вот как раз и созрел первый неприятный разговор с генералом Науменко. Он меня вызвал и спросил – мол, моя ли эта инициатива исписать города в стиле Украины. Я сказал - да, это моя инициатива и я был уверен, что вам это понравится, а также понравится населению, ну и вообще - это правильно и так должно быть. Ответ от генерала Науменко я услышал - что мол, этими рисунками я злю местное население. Я ответил, что сепарское население злить и не надо, оно и так не любит украинских бойцов, а вот для патриотов эти надписи сердца греют. Я видел в глазах генерала Науменко то, что ему не понравилось моё действие и мой ответ тоже, вот только ответить мне он не смог, ведь я был прав и спорить со мной по поводу украинского флага на доме - это значит отстаивать флаг сепаров. Поэтому генерал Науменко надул как пузырь и рухнул в свое кожаное кресло, объявив мне, что разговор окончен. Я вышел довольный, если главный сепар злится - значит я на верном пути. Да, на верном пути, ведущим в казематы, но совесть на месте.

Следующий раз мышка пробежала между мной и генералом Науменко тогда, когда он пытался меня переубедить в том, что Айдар это ОПГ и с ними нужно бороться. Но не в открытую, а по технике - так пытался мне это преподнести генерал Науменко. Я спросил как это «по технике»? Генерал очень хотел меня расположить к себе, а для этого нужно было доверие и кому-то нужно было делать первые шаги. Было видно, что генерал Науменко спешит, что ему где-то очень сильно мешают добровольцы Айдара. Вот, Науменко выложил мне свой план, суть его была такой - в Северодонецке есть торговый комплекс Амстер. Само собой Науменко мне разжевывал что Амстер - это российская организация и хозяин там сепар Новинский. И само собой, на нашей территории все сепарские магазины не должны работать это раз! Два - это человек 15 в балаклавах с шевронами Айдара должны разгромить вечером этот Амстер. Таким образом, удобная техника - и саперов трепаем и от ОПГ избавляемся, будет повод их закрыть. И для полной реализации эти 15 человек должны были «подзатариться» в Амстере элитным алкоголем

и только дорогими видами, конечно всё это нужно было предоставить генералу для того чтобы потом это нашли у бойцов Айдара.

Тот момент я слушал генерала Науменко и думал, что же приготовит он для нас, для Торнадовцев, когда мы будем мешать ему. Какой план у него, сделать из нас ОПГ или ещё что-либо. Ох, как эти мои мысли были тогда в тему, позже вы со мной согласитесь. А ещё я думал, думал и вспомнил, что было время, когда генерал Науменко работал в фирме Амстер, начальником охраны. Да, да... именно у этого же сепара Новинского. Наш генерал работал и чувствовал себя очень здорово и, самое главное, он знал двух владельцев Амстера и их окружение, а поэтому генерал просто хотел сыграть на руку второго учредителя – Гаврюка занять место в налаженном бизнесе.

Ну а как по-другому, он генерал области, и на его земле растёт такое пышное дерево как Амстер, а плоды собирает не он. Генерала можно понять, корысть трудно утихомирить. И вот я смотрел на этого демона алчности, который натянул на себя форму, и пытался играть роль генерала Украины.

Само собой я не мог резко ответить отказом, это бы очень напрягло Науменко, ведь он сделал первый шаг доверия, он столько мне рассказал. А поэтому я взял паузу и сказал, что посмотрю Амстер, приготовлю шевроны и подготовлю людей. Генерал Науменко аж подпрыгнул от радости, что я его услышал. Подбежал ко мне и начал хлопать меня по плечу, говоря, что нужны «свои» люди и нужно хорошо подготовиться, все должно быть на уровне. Я пошел, думая себе «какая же мразь». Да вот такая ещё одна мышка. Вы скажите как же так, как можно служить такому конченому мусору? А я вам отвечу - не спешите, он не один такой, я вам расскажу ещё много интересного и не только про Науменко, потому что такой как Науменко не один. За время, пока Украина блуждала в своей якобы свободе, внутри страны расплодился вот такие мрази, как генералы Науменко, Москали, Амброськины, Альховские, Мухсенко и так далее. И это все генералы и все они запачканы в дерьме. Это не самое страшное, а самое страшное, что они не побрезговали и всунули свои руки по плечи в кровь, в кровь сынов Украинских. Вот это очень жутко.

Поэтому я и кивал генералу Науменко, потому что я знал, что он такой не один, и с этим что-то нужно делать, иначе мы с этими демонами не сможем Украину сделать цветущей.

Но надо делать как-то масштабно и всем вместе. А сегодня война, и ещё нужно воевать с врагом внешним. В спину бьет враг внутренней, и всё это явно и понятно, вот только что делать никто не скажет. Поэтому я киваю гривой и выбираю позицию пассивного наблюдателя, нужно больше увидеть, больше задокументировать, и больше понять, кто под кем и кому служит.

Конечно, очень страшно в один момент понять, что твоя страна просто не имеет стержня. Все мы жили, жили, думали только о своем сарае, думали о своей коровке. Политика нас не интересовала, в армию идти служить в падло, и отпускать детей в армию тоже не хотелось. В общем, каждый из нас жил своей жизнью - ну и вот итог! Страну разорвали политики, если, конечно, можно их называть политиками. Все предприятия проданы за копейки олигархам. Армию распродали, часть порезали на металлолом. И кто мы теперь, страна или территория? В общем, дорогие украинцы, все очень печально, и на войне ещё печальнее. ЗСУ воевать не хочет, военкомат ловит молодёжь и в окопы. Они не могут и не хотят. Добровольцы опасны для системы, они мотивированы, настроенные патриотически, и ещё с оружием - это опасная прослойка, поэтому её называли ОПГ и уничтожали.

Не буду читать политинформацию, вернёмся к нашей теме и нашим генералам. Так вот генерал Науменко испытывал страстную любовь к Беркуту, он говорил, что это

настоящие бойцы и сыны Украины. Вот тебе на, если Беркут сыны Украины, тогда кто такие патриоты и Майдановцы и добровольцы, вот вопрос? Но если генерал Наumenко имел в виду чисто физиологически, ну тогда и все сепары сыны Украины и предатели офицеры, которые перебежали на сторону сепаров тоже сыны? Да, только с гнилой душонкой эти сыны. Но генерал Наumenко в свои слова вкладывал немного больше, он считал что Беркут на Майдане героически отстаивал легитимную власть. И мало того Наumenко, в своей личной охране предпочёл видеть именно Беркут, вот так они и катались по украинской земле в черном Cruiser – генерал-сепар, а за ним на Volkswagen T5 бронированном - Беркут. Может, конечно, это чей-то великий план, но он явно плох и неуместен.

До нового, 2015 г. мы получаем, с уст генерала Наumenко, приказ про передислокацию всем личным составом в станицу Луганскую - это 1-я линия фронта. Услышав этот приказ, я в очередной раз убедился, что в штабе а то мало кто думает своей головой и приказы печатают не беря во внимание данные. Ведь это милицейское подразделение с лёгким оружием, и не то, что выкатывать на 1-ю линию весь батальон с обозом машин, загруженных БК и гранатами, и зарядами для РПГ7 - это глупо, так как первый обстрел накроет всю технику и она ярко сгорит у нас на глазах. Я усердно пытался все это донести до генерала Наumenко, но он меня не слышал, мне пришлось позвонить в Киев в департамент Чалавану и всё это на пальцах объяснять. Слава богу, Чалаван меня услышал и со мной согласился, и пообещал мои доводы донести до Министерства. Через несколько дней пришел новый приказ переместить в станицу Луганскую 100 человек личного состава Торнадо. Я опять в кабинете генерала Наumenко и опять спорил и доказывал, что у меня всего на штате 120 милиционеров, если я 100 человек в лице милиционеров отправлю в станицу Луганскую, у меня в части останется всего 20 человек, которые имеют право носить оружие. Необходимо охранять периметр части, и необходим патруль в окружении посёлка, я все очень доходчиво доносил до ушей Наumenко, и спорить со мной было глупо, так как цифры подчёркивали мою правоту. Наumenко спросил у меня, сколько человек в строю. Их было 300. Вот и отлично - сказал Наumenко. Я же тут напомнил, что часть Бойцов находится в милицейской школе, а вторая часть ждёт своей очереди ехать на курсы в милицейскую, школу чтобы стать официальными сотрудниками МВС. Видел, что всё это не интересует Наumenко, ему нужно было заткнуть нами брешь в квадрате на первой линии и всё. Опять же, для чего я так много внимания уделяю этим событиям, потому что у нас в уголовном деле это тоже идёт эпизод, как «не аттестованные гражданские бежали с оружием по Станице Луганской» и виновен в этом я! И, само собой, бегающие бойцы, имеющие сердце и желание защищать Украину. Ну, вернёмся к беседе с генералом Наumenко. После того как Наumenко услышал, что у меня в строю 300 человек, он спокойно мне приказал разбавить милиционеров гражданскими, после чего их вооружить и отправить в станицу Луганскую. Тут же я напомнил о том что, а если 200 или 300 человек не оформленных, как их проводить? Но Наumenко ответил, что мол, не нужно думать о плохом и не нужно бежать впереди паровоза. Да, я все понимаю, но хоронить и выбивать справки потом мне, бегая за тем же Наumenко, чтобы он поставил свою подпись. Я уже это проходил в Иловайске, но это другая история и о ней позже.

И вот, что мне делать, как поступать? Идёт война в станице Луганской, открытый квадрат, там стоят ребята и им нужна наша помощь, а у меня не аттестованных больше чем милиционеров и всё это потому, что никто никуда не спешит. В этой школе милиции полная бюрократия, перекладывают бумажки и в день читают всего по две лекции. Такое ощущение, что войны и нет. Мне нужно брать на себя ответственность и принимать решения, для меня война это тот нож, который режет мою Родину и уже покромсал мой

дом и мою жизнь. Самое первое – это война, Она не ждёт и разгорается по причине промедления или ошибок генералов. А с другой стороны, каждый из бойцов - это человек, у которого есть семья, дети и я не имею право решать его судьбу ведомый желанием победить террористов и освободить землю украинскую. В общем, все так непросто и кому-то надо брать на свои плечи эту глыбу, ну конечно это я, я всегда готов ради цели идти вперёд.

Так я и поехал в станицу Луганскую, осмотрел три предложенных места для расположения личного состава. Видя, насколько часто и плотно идут обстрелы территории Станицы Луганской, я выбрал больницу на Кондрашевской, по причине того, что в здании этой больницы был очень крепкий подвал. Он больше был похож на бомбоубежище. А также помещения больницы находилась как раз в том квадрате, где нам была поставлена задача. Поэтому это было самое удобное место, несмотря на то, что оно находилась на нуле, рядом с рекой северный Донец. А за рекой уже вражеская территория, всё это в пяти – семи километровой зоне.

Я выбрал 100 человек бойцов, или вернее утвердил желание этих ребят быть первыми в прожарке под названием Станица Луганская. В станицу отправились 60 милиционеров и 40 гражданских ребят, которые все осознавали, но желание освободить Украинскую землю было сильнее.

В свою очередь, я не уставал думать о стратегии и тактике, я пытался всячески уберечь жизнь своих бойцов, облегчить им оборону себя и того квадрата, которые им предстоит контролировать. Я принял решение - разместить по 50 человек в разных гарнизонах, чтобы они могли подстраховывать извне друг друга. 50 человек я оставил в больнице, а 50 человек я разместил по центральной улице в доме сепара, который воевал на стороне ЛНР. Так и начались наши боевые будни в станице Луганская. Больницу бойцы называли дом-1, ну а дом сепара, само собой, дом-2. Всё это напоминало шоу-программу, где ребятам также приходилось уживаться на небольшой квадратуре, несмотря на разницу в характерах и вкусов. Но на войне страх, усталость сглаживали эмоции и характер. Поэтому в нашем Шоу было легче ужиться, но труднее выжить, так как враг не уставал обстреливать всю Станицу Луганскую.

Дом-1 контролировал всю улицу и был выездной пост на автовокзал, он находился впритык к мосту, который вёл в Луганск. Мост был под контролем сепаров. По той же причине не удавалось возле автовокзала поставить блокпосты, так как враг имел преимущество - высоту обстрела. Поэтому, контролировать автовокзал и перемещение гражданских лиц можно было только на машинах, желательно бронированных. Само собой, у нас были гражданские бусики и Jeeps, которые волонтеры и родственники Бойцов пригоняли в часть как помощь. Они были нерастаможенные, но для войны очень даже были кстати.

Бойцы сами их укрепляли листами железа и бронниками, защищая себя от шальных пуль и осколков, которые часто свистели пролетая над головой. Вот так, под постоянным огнём и прицелом, бойцы патрулировали автовокзал. И, ещё при этом, успевали проверять граждан, пересекающих линию разграничения. В самой станице Луганской не было ни участка милиции, ни комендатуры - по причине плотных и частых обстрелов. Иногда приезжал участковый подполковник и Дима «Шериф» - это всё, что мы о нем знали. Он навещался в станицу и пытался контролировать порядок, вникая в претензии местного населения. К чему все это я, опять же к ещё одному эпизоду в нашем уголовном деле. Бойцы Торнадо при контроле граждан выявляли подозрительные документы без задних страниц, где обычно в ЛНР ставили номер оружия, выданного ополченцу. А он потом, имея желание, выезжал на территорию Украины, просто эту страницу вырывал, или чем-то портил, чтобы было не видно номер. А также было

достаточно вклеенных от руки фотографий, или просроченных фотографий. По инструкции, все эти лица должны были быть задержаны и отправлены на проверку СБУ, или переданы в отделение милиции. Но все эти серьезные службы находились в 50 км от станицы Луганская. И, когда им звонили мои подчинённые и сообщали о задержанных, то сотрудники СБУ и милиции отвечали, что на территории сильный обстрел и они пока не приедут. Мол, везите задержанных сами. Но везти задержанных самому - это очень накладно. Во-первых – горючее, во-вторых – машин всегда в обрез. Да и людей я не могу много отправить, чтобы не ослабить гарнизон. Вот так и получалось дилемма - есть задержанные, но девать их некуда. По этой причине приходилось создавать помещение с охраной, где находились задержанные. А что касается обстрелов, то они были очень часто. Задержанных приходилось держать по несколько суток, пока не осмелятся приехать сотрудники СБУ или МВС. Вот и готовы эпизоды – «незаконное лишение свободы граждан Украины».

Да, порой мне бойцы задавали вопросы, зачем мы их задерживаем, если они никому не интересны. И нам не раз приходилось просто отпускать подозрительных личностей на все четыре стороны. Было непросто ответить на этот вопрос, так как я и сам не понимал зачем мы, рискуя жизнью, фильтруем линию разграничения, если в этом нет смысла? Меньше философии, а то она заведёт в тупик. Да вот такая война, да вот такие службы, вот всё, что я могу сказать.

Нам нужно было делать хоть подобие работы. Мы взяли оружие в руки, чтобы враг не проник на нашу землю, а не для селфи и для книжечки УБД. Кроме нас, в Станице находились ещё подразделения, которые просто отбывали свой срок службы. Например, вот такой батальон Чернигов. Добровольцев там было как кот наплакал, а в основном в строю стояли старые мусора, которых люстрировали или дали под жо-пу ногой. Им нужно восстановиться на службе, а для этого нужно пройти АТО. Такой же, наполовину был батальон Львов. Скажем прямо, мы с этими добровольцами, в кавычках, общего языка не нашли. Но сотрудничать приходилось, так как мы варились в одном котле.

Чернигов и Львов сильно не горели желанием воевать. Они заняли богатую улицу и поселились в домах непростых смертных, а тех, кто в настоящий момент в ЛНР был при должностях, а по этой причине по этой улице они не вели огонь, чтобы не повредить свое майно. Ребятам из Чернигова и Львова спалось комфортно и спокойно.

Ну, а что? Ребята обжились на своих новых кроватях. Все было бы неплохо, если бы командиры этих батальонов не предъявляли мне, что я слишком активный, и своими действиями я и мои бойцы злят сепаров, и они начинают активно обсыпать станицу огнём. А именно какие наши действия - то что мы слишком старательно контролируем автовокзал и пересекающих линию, также мы заблокировали заячьи тропы, по которым все сепары и ДРГ ходили к нам в гости. Также, мы заблокировали лодочную, где враг переправлялся через реку. Ну, в общем, мы мешали жить сепарам, разведгруппам, а также это сказывалось чудным образом на батальонах Чернигов и Львов. Так как ребята сюда прибыли не воевать а отстоять свои 28 дней и на ротацию. С чистой совестью, с селфи и с реабилитацией на восстановление в органах. Так, например, комбат Чернигова по имени Роман, занял место в Черниговской области первого зама начальника полиции, исполнительный совестный боец, который проспал на бокуна двух или трёхспальной кровати весь боевой путь.

Ладно, вернёмся к насущному. Как я уже говорил, дружбы у нас не получилось с братьями по оружию из Чернигова и Львова. Ну а какая дружба с пьяницами и прохиндеями? Вот, например, я нашел в Станице Луганская хозяина автозаправки, поговорил с ним, чтобы он привозил горючее на заправку, а он мне в ответ – мол, вояки заправляются и уезжает и не платят, я ему пообещал, что улажу этот вопрос и, что все

будет по-людски. Нам очень стратегически была необходима заправка в Станице, так как ближайшая заправка была в Счастье, а это 50 км дороги по лесу, где враг может быть за любым кустом. Без горючки, вы сами понимаете, все становилось мёртвым грузом. Поэтому я очень просил хозяина заправки возить горючее, он мне поверил и заправка начала работать. Само собой это был огромный риск для хозяина, но человек имел прибыль. Больше ему делать было нечего, и он рисковал, я думаю, не ради помощи нам, а ради помощи себе.

В свою очередь, объехал всех командиров подразделений и попросил быть порядочными по отношению к заправке, так как она нам нужна всем. Все согласились с этим, но не прошло и недели как пьяные комбаты Львова и Чернигова заправили свои машины и не заплатили за горючее. Само собой, я поехал к ним, чтобы урегулировать этот вопрос, увидев, что они пьяны, я хотел отложить беседу, но это было не просто. Пьяные мужики вместе со своими подчиненными и с оружием в руках - это ядерная смесь. Они «пригласили» меня в свой роскошный особняк и пытались меня просто испугать, вертели у меня перед лицом ножами, пистолетами и корчили страшные гримасы. В этот момент они мне высказали все свои недовольства по поводу нашего активного поведения в станице. Мол, пока не было Торнадо - все было тихо. Не беря во внимание, что миномёт периодически бил в спину, что периодически уничтожали первый блокпост, ну и ещё несколько печальных случаев с 200ми, где работали вражеские ДРГ. Всё это их устраивало, так как они считали, что с ними этого не случится, и они успеют уйти на ротацию. А там хоть травой всё пусть зарастет - вот такая их философия.

Российские спецназовцы приходили на нашу территорию просто потренироваться, периодически - три раза в месяц. Это же не часто, считали командиры боевых подразделений. Не им же стоять на блокпосту и ходить в патрулях.

А личный состав сопли жевал. Я уже видел этих бойцов, молча идущих в котёл в Иловайске, и молча сдающих гранаты и магазины, идя на месяц в Донецкий аэропорт, просто, чтобы испытать свою судьбу. Но это другая история, хотя из той же оперы, если хватит терпения у меня, вернёмся и к этим темам. Пока разговор с пьяными добровольцами их комбатами. Само собой разговор не клеился, так как им было трудно меня понять, почему я так защищаю хозяина заправки, ведь он сепар и сепарам тоже горючку возил. Понимая то, что этот разговор не имеет смысла, я пытался закончить его. Комбаты Львова из Чернигова поняли, что испугать меня у них не получится, и они решили меня напоить. Но вот незадача, я не пью, и это тоже было одним из камней преткновения. "Как так не пьешь?!" Да, иногда людям это понять тяжело, но у меня в жизни много других радостей. Да и в принципе смотреть на мир трезвыми глазами намного приятнее. В общем, у меня получилось покинуть их общество, хотя точки не были расставлены. Выйдя от них, я понимал, что они могут пить несколько дней, а хозяин заправки не сможет сделать новые закупки горючего, поэтому я поехал на заправку и расплатился за баки машин Львова и Чернигова. Позже, конечно, я выдавил деньги из комбата Чернигова и Львова и объяснил им по трезвому, что их поступки подлые, и из-за них могут пострадать люди. Они были с кислыми минами и делали вид, что поняли, хотя я чётко видел, что мы совершенно по разным причинам находимся здесь на войне. На гражданке мы не встретимся, так как живём на разных ступенях общества. И каждый из нас понял, что дружбы между нами быть не может.

В станице Луганской стоял гарнизон ВСУ, 17 мотопехотная бригада, командир Вермахт. Они заняли здание государственной структуры, если я не ошибаюсь, по-моему, пенсионный фонд станицы, у них было несколько танков и две БМП. Скажем так, когда я приехал к ним в гости познакомиться и определиться в службе, я не нашел место где

присесть - все было грязным. Когда мне Вермахт предложил выпить чая, я тоже отказался, по причине того, что я побрезговал пить с такой посуды. В комнате воняло перегаром, пропавшими продуктами, на столе был остаток ужина или вчерашнего обеда. Вокруг бутылки из-под водки и пару вонючих неухоженных собак. По постелям я понял, что ребята спали одетыми и уже довольно долгое время. Знаете, я понимаю, что может кто-то из вас скажет - да почему все так плохо, неужели нет нормальных людей. Я отвечу, нормальные люди есть всегда, но их очень мало, а основная масса вот таких человечков и это печальная правда жизни.

Самое печальное то, что олигархи и политики, и чиновники тоже все это увидели и решили играть с нами в свои корыстные игры, грабить нас и нашу землю, а мы, нормальные, мыслящие люди бьемся головой об стену, между быдлом и белыми воротничками.

И не знаю, как разбудить спящее быдло и как пробудить в сердцах политиков и чиновников милосердие к своему народу и совесть, которая просто обязана быть у порядочного человека. Вот и вою я и подобные мне. Мы все видели, все понимали, и что мы можем просто жить по совести, и хотя бы исправить то, куда дотянутся наши руки, объяснить тем, кто хотя бы хочет поменяться и поменять жизнь вокруг.

Опять тянет меня на лирику, хотя, на войне все в чёрно-белом цвете. В общем, ребята из семнадцатой бригады были мобилизованы с домашних диванов в строй, мотивации ноль, умения все давно потерялись, но осталось одно - обжиться в сложившейся ситуации, что в принципе они и делают, всё как старые совдеповские времен. Солдат спит, а служба идёт. У этих бойцов нет цели идти вперёд, и освободить Луганск, у этих ребят дом где-то в центральной Украине и там все тихо и всё как всегда - коровки, козочки и огород. А здесь они просто прохожие, которым нужно досчитать свой календарь, плюнуть на все и убраться восвояси.

Точно такие же и пограничники, и 92-я бригада и 30-я тоже, не буду описывать встречи со всеми ними, так как они все однотипные. Поэтому скажу сразу, если у всех этих вояк спросите мнение о бойцах Торнадо, они завоют в унисон, скажут - бородатые большие бандиты. Потому, что мы не давали им спать на блок постах. Били им морды за то, что они пьяные на бронетехнике били наши авто, за то, что они стреляли не по цели, а по нам, за то, что они забывали разминировать поля, за то, что они опаздывали на зачистку города и ещё много за что. Это было и это помним как мы, так и они, только они вам не скажет правду, так как они, в глубине души, сами осознают свои поступки и поведение.

В общем, начали мы вести себя так как нужно на войне, и стали мы недругами всем живущим в станице Луганской, так как там жила прослойка населения, которые считали себя русскими казаками, а ещё основная масса населения занималась теплицами и рынок сбыта их зелени был в России. Как вы понимаете, население полностью было пророссийски настроенным, и смотрело в сторону в России. А поэтому во многих семьях сыны, отцы и братья воевали на стороне ЛНР против «хунты киевской», которая им «жить мешает». Ну и можете представить, тут появились Торнадо, которое активно мешали сепарам ходить домой борщ кушать и с жёнами спать. Также в станицы Луганской был рыбсовхоз, где каждую неделю, а то и по два раза, ловили рыбу для ополченцев ЛНР. Они приходили и забирали её. А тут Торнадо всё это перекрыли и лишили радости - свежую уху сёрбить.

Да, кстати, вспомнил, позже, когда при аресте меня и бойцов Торнадо, такая способная корреспондентша Алена Лунькова снимет сериал «Пережить Торнадо» и его во время нашего суда в Киеве будут крутить по ICTV в программе великого балабола Константина Стогния. Так вот, это Лунькова будет ездить по станице Луганской и у этого

прекрасного совкового населения спрашивать про бойцов Торнадо, мол, как вам эти бойцы Торнадо, которые не давали вашим мужьям и сыновьям домой ходить и вас постоянно контролировали? Какой ответ можно получить это ясно и понятно. Как же Лунькова покажет в своем фильме больницу, где стояло Торнадо - это наш Дом-1. Так вот, Лунькова будет ходить по этой больнице с женщиной и показывать, что сделали бойцы Торнадо с больницей, окна выбитые, стены побитые, потолки проломленные, а на стенах непонятные знаки и рисунки. Вот только Лунькова не покажет воронки вокруг больницы от 155-го калибра. Также Лунькова не покажет остатки ракет Града, которые торчат из потолка, ну и остальные останки пернатых мин она тоже не покажет. А самое главное, она не скажет, что Торнадо здесь четыре месяца стояли под обстрелом врага и по этой причине вся больница разбита вдребезги. Вот как можно все преподнести людям, сидящим напротив своих голубых экранов.

Наверняка у вас возник вопрос в ходе моего рассказа. Я говорю, что станция Луганская была постоянно под обстрелом и тут же я рассказываю про сепарские семьи и про то, что сепары ходили к себе домой, получается, что они стреляли по своему городу и своим домам. Так, но немного не так. Местное население очень хорошо помогало сепарам вести обстрел точной корректировкой. И, поэтому основная масса снарядов и мин ложилась по украинским блокпостам и по местам дислокации. Если вы живёте не в доме сепарского чиновника, то обстрел гарантирован. Так что стрелять им было куда - по дорогам, по укреплениям, ну и по частному сектору, где стояли дома тех, кто предпочёл Украину. И, скажу больше, если ты простой боец ЛНР и твой дом стоит рядом с дорогой или с блокпостом, то никто сильно заморачиваться не будет, и он тоже попадёт под обстрел. Вот такая военная атмосфера. Ну и также мы стали недругами с своими собратьями из других батальонов так как испортили их идилию с ЛНР. И обстрелы стали почаще да и поточнее. Мины начали лететь туда, куда раньше не летали, но так чисто как предупреждение, как может быть. Но самое интересное, ещё впереди. Торнадо подкинет ещё больше грусти сепарам, и те завоют белугой, но в этом чуть позже.

То время в Приволье, где стояла часть Торнадо - я всегда старался рядом с частью делать полигон, чтобы бойцы могли отрабатывать технику стрельбы и тактические упражнения, так же поступил и тут. Недалеко стоял большой террикон, и возле был большой пустырь, вот там и сделал хороший полигон с крайней точкой стрельбы 550 м., а террикон служил уловителем пуль, всё это я согласовал с начальством и мне дали добро. Так как штатный полигон был далеко и, чтобы на него попасть, нужно было стоять в очереди. И это получалось раз неделю. В общем, очередной пробег Армии. Мы жили, и всегда помнили, что мы на войне, поэтому были инструктора, которые каждый день работали на полигоне с личным составом. У меня в запасе всегда было достаточно БК, чтобы все бойцы могли научиться владеть оружием.

Что касается самого Приволья, это был небольшой городок, в основном с частным сектором, ну и настроения в этом городе тоже было не очень проукраинское, скажем так - 70 % саперы, а 30% проукраинские. Это было видно по некоторым явным факторам - во-первых, очень быстро испортили наши проукраинские надписи на стенах остановок и домов, и опять появились надписи в стиле ЛНР и ругательство Украины.

Также было несколько попыток поджога нашей техники, которая стояла возле школы в Приволье. Также отправили наших собак, которые охраняли периметр и даже пытались взорвать подстанции, которые питали школу, где мы были размещены. Да и так в магазинах, на рынках было много случаев, когда бойцов Украины оскорбляли, унижали, пытались побить и забрать оружие, все это пережил каждый боец, носящий флаг Украины на рукаве. А те люди, которые были в 30% украинцами и были верны своей Родине, и хотели помочь украинским бойцам, они могли это делать только в тайне,

чтобы никто со стороны не видел это или где-то за углом или поздно ночью. Так и нам в школу приносили вещи, еду, молоко и всё это после часа ночи, чтобы местные соседи не увидели, иначе, вдруг опять отступят украинские воины и тогда, им вспомнят, что помогали украинским бойцам и последует наказание. Да и так могли спалить дом или машину за то, что они слишком добрые к украинским солдатам. Вот так все и жили в агрессивной среде.

В увольнении в город можно было ходить только группами по 2 - 5 человек не меньше, иначе можно было попасть под кулаки или палки, а то ещё и хуже. Всё это суровая реальность, о которой власть молчит, как и о войне. Я говорил и говорю, кто такие сепаратисты – это же не инопланетяне с хвостом и рогами, это такие же граждане Украины с таким же паспортом, только они ненавидят Украину и сынов Украины. Всё это делает условия войны не простыми и нужно быть начеку каждую секунду.

Тем более местная власть, в лице таких как Москаль и Науменко и их прихвостни не были заняты своими прямыми обязанностями. Они держали угольные площадки и торговали углем, они вырезали весь металлолом, все поливочные трубы, они резали лес, имитируя пожары от обстрелов, а при этом сами давали приказы поджигать лес и такие бойцы как Луганск-1 всё это выполняли без разговора.

А также, эти лица власти, имели свои заводы на территории ЛНР, где разливали водку с российского спирта, делали наркотики и всё это расходилось как по ЛНР так и по Украине. В общем, чем глубже мы вникали в жизнь Луганской области, тем больше тошнило от чиновников и генералов, которые представляли тут власть Украины. И во всём этом нужно было выжить, не замараться в дерьме, и не попасть в сети алчности. А самое главное нужно было душить врага внешнего и ещё сложнее душить врага внутреннего. Я получил приказ организовать усиление патруля городов Лисичанска и Приволья. Что это значит? Начальник горотдела Лисичанска подполковник Топольской А. должен был усилить свои патрули, состоящие из милиционеров горотдела Лисичанска, бойцами Торнадо и на нашей технике, на бусах патрулировать города Лисичанск и Приволье. Что касается всех правовых моментов, рапорта, оформление задержание- всё это работа милиционеров и инспекторов горотдела, а бойцы Торнадо только для усиления и помощи.

Это ещё один эпизод дела Торнадо, поэтому поговорим о патруле подробнее. Генерал Науменко объяснил мне, что инспектора, которые с горотдела все знают и они в звании старших лейтенантов, и их будет два в каждом патруле. Всего патрулей будет или два, или один. Все будет зависеть от свободных инспекторов с Лисичанского горотдела. То есть, бойцы Торнадо сами не выезжали на патрулирование городов, и это важный момент, так как на скамье подсудимых сидят бойцы Торнадо за именно эти патрули, а лейтенанты милиции идут как свидетели, но мы их ещё вспомним дальше по событиям. Так вот генерал Науменко также мне пояснил, что в любом случае будут задержанные. Правонарушителей и подозрительных лиц нужно будет на время размещать у нас в школе, где стояли Торнадо. То есть, надо найти место, где содержать задержанных. Я ответил, что кроме подвала в школе места нет, так как в коридорах стоит БК и оружие и все классы заполнены вещами бойцов. И, также, оружием. Сошлись на том, что подвал тёплый, и вполне пригодный для содержания задержанных. После чего Науменко объяснил, что инспектора будут проверять задержанных и принимать по ним решение. Да, да, вы, кто знает Конституцию и законы, сейчас мне скажите, что я должен был понимать, что генерал Науменко уже меня склоняет к преступлению и людей можно задержать только по решению суда и только в специально отведённых для этого местах? И да, я с вами согласен, закон есть закон, но есть война, которую не называют войной, есть зона АТО, в которой нет режима АТО, и таких «но» очень много. И самое главное

«НО» мы, бойцы Торнадо, являемся сотрудниками МВД, нами должны заниматься прокуратура, а нами занимается военная прокуратура, вопрос почему?

А также по делу не было опознания, очных ставок, следственных экспериментов и так далее. И также нас сейчас развели по чёрным зонам, несмотря на то, что мы БСники, и держат нас в одиночках. Так где этот писанный закон? Он вообще есть? И кто-то будет в этой стране его придерживаться? Пока что я и мои бойцы видели одно - есть «небожители», которые возомнили, что страна Украина это их песочница и такие прокуроры как Матиас, Кулик и Кравченко - делают, что хотят, сидят своими жо-пами на Конституции и Законе. Поэтому тогда я был весь в процессе войны, я хотел, чтобы Украина победила террористов, а для этого нужно было действовать активно и быстро, иначе враг расползался как раковая опухоль.

Я понимаю, меня можно назвать глупцом, который сам позволил себя посадить в тюрьму. Но нужно было или бороться с ватой, или делать все по закону, который не имеет опыта и способа бороться с сепаратизмом и с той ситуацией, которая возникла на Востоке Украины и в Крыму? Разве кто-то был готов к таким событиям? Да есть закон про АТО, подписанный в 2003-м году Кучмой, но этот закон мёртв и его никто не вспоминает. А других законов просто нет. И как мы должны были бороться с сепаратизмом, когда враг у тебя за спиной, а вокруг система, которая занята собой красивой. Основная масса милиционеров ещё вчера ходила по городу с казаками и георгиевскими ленточками и давала присягу Мозговому и Дрёмову, а сегодня эти оборотни опять в рядах МВС и всё у них здорово. И начальство, такие как Науменко - народный милиционер. А ещё и такие как Топольский А., начальник Лисичанского горотдела, который пьяный с гранатой пошёл на сепарский блокпост. Конечно, до поста он не дошел - упал и заснул в кустах, но героям Украины стать успел. Науменко любил таких подчинённых, они ручные и покладистые, с ними удобно делать свои дела и делишки.

В общем, вернёмся к нашему эпизоду по делу. Патруль был создан и сутками патрулировал города. Само собой, были задержаны правонарушители и подозрительные люди в местах, где их нахождение было тоже под знаком вопроса. Патруль привозил задержанных, их записывали в журнал. Был создан пост в подвале, также там стояли кровати, было постельное, стол, и всех задержанных кормили с котла бойцов, также три раза в день. Иногда, задерживали буйных и пьяных, которые были агрессивные и оказывали сопротивление. При этом, применяли спецсредства - наручники и резиновые палки, иногда применяли газ. Повторюсь, все это происходило под чётким контролем инспекторов с Лисичанского горотдела, которых назначил подполковник Топольской - начальник горотдела. Все происходило стандартно - с утра бойцы Торнадо на бусиках подъезжали к горотделу Лисичанска, там проходили наряд, инструкцию, им давали двух инспекторов и они ехали нести службу по своим маршрутам.

Теперь, что мы имеем в зале суда - военная прокуратура нашла четырёх особ, которые подозревались в сотрудничестве с сепаратистами, и были задержаны этим самым патрулем. Помещены в подвале и при этом, находились там, кто 5 дней, кто 10 дней, пока милиция проверяла их причастие к сепаратизму. И вот эти особы сейчас в статусе потерпевших. Они в зале суда рассказывают, как их били палками, как им было холодно в подвале, как их заставляли работать, убирать в помещениях и по территории, ну и как их потом отпустили, дав денег на дорогу, так как милиция, в очередной раз, не захотела заводить дела и возиться с ними. Да, именно так. И милиция и СБУ очень часто отпускали сепаратистов по причине своей лени и по причине закона, который не предусматривал такого преступления как сепаратизм. Ну нет, конечно, если сепаратист оказывался бизнесменом, или имеющим хорошую недвижимость, или дорогую машину, конечно лень у сотрудников испарялась и они активно доказывали причастность к

сепаратизму, и получали за это награду или в сумме денег, или в качестве имущества, но это уже совсем другая история и очень понятная. А так, какие-то бомжи, у которых сарай и тулуп - никому не интересны и то, что у него в телефоне фото с сепарами и номера сепаров и блокпостов сепаров и то, что он лазил по высоткам с оптикой - это пустяки, которые не привлекали местных сотрудников СБУ или милиции вообще никаким образом.

Как вам война, или АТО? Или просто можно всё это назвать дурдом на теле Украины?

Ну и вот наш ещё один эпизод - незаконное задержание, незаконное лишение свободы и, конечно, пытки! Только ни у одного потерпевшего нет телесных повреждений. То есть, на следствии и в зале суда «потерпевшие» рассказывает как их избивали ногами, руками, палками, прыгали на них, но при всём этом они все целы и здоровы и нет ни у кого даже синичка или ссадины. Ну, всё это идёт под веселое удовольствие военной прокуратуры и пана Матиоса, который рассказывает про страшилки Торнадо. Ну а что наши инспектора лейтенанты милиции? Они идут как свидетели в зале суда. Они сказали, что очень боялись бойцов Торнадо, и поэтому они не писали в горотдел рапорты, и поэтому они никому не говорили о задержанных. Хотя, стоит сказать, о том, что среди бойцов Торнадо, которые были в патруле были пенсионеры которым 50- 52 года, среднего телосложения и пару молодых зелёных пацанов - студентов Харьковских университетов. То есть, испугаться можно было только своего отражения в зеркале заднего вида.

Также хочу уточнить момент, заседание суда по делу Торнадо происходили в закрытом режиме, это тоже не просто так. Матиас осознанно придумал эпизод с сексуальным характером, чтобы все суды сделать в закрытом режиме. Военный прокурор Матиос отлично знал, что если суд будет открытым, то вся страна увидит абсурд этого дела! Добровольцев судят за то, что они добросовестно выполняли свой долг. Мы все отлично понимаем, что эпизод сексуального характера можно было рассмотреть в закрытом режиме, тем более он остался только у меня и ещё двух Бойцов. Но все остальные эпизоды свободно можно было рассматривать в открытом зале суда. Да, все всё понимают, но всё происходит по сценарию опять же одного сидящего тела в кресле, вот захотел прокурор Матиос провести суд вот так, и провел. Только вопрос - но где же закон? Где права человека? Мы часто в моем повествовании говорим об этом, и что? Да ничего! Поговорили поохали и разошлись по кухням. Жизнь! А вы только представьте, как было бы интересно смотреть и слушать вот таких свидетелей, как эти два лейтенанта, которые рассказали в зале суда, что они были на Майдане и помогали беркуту разгонять Майдан. А потом они вернулись в захваченный Лисичанск и продолжали служить, только уже над горотделом висел флаг Новороссии, и присягу им пришлось давать уже Дремову - главарю сепаратистов! Ну ничего, такое в жизни бывает. Дали там присягу потом тут, а потом где? Где пирожками накормят? И это лейтенанты милиции, офицеры, которые клялись служить народу Украины и защищать суверенитет Украины. Вы только представьте, как было бы интересно послушать таких вот свидетелей. Вот по этой причине прокурор Матиос все закрыл ширмой, и провёл суд по своим правилам.

Ну да ладно, вернёмся к эпизодам по делу. Есть ещё и эпизод - за мародёрство. Его тоже нельзя забыть. Многие плюются от этого слова, особенно те, кто пороха не то что не нюхал, а я не видел в глаза. Так вот Москаль, и военные прокуроры утверждали, что Торнадо мародёры. Я получил приказ от генерала Наumenко взять под свой контроль два блокпоста, которые находились по объездной дороге, возле деревни Волчяевровка. Блок посты пришлось обживать нам, так как там все было в упадке. И вот, на суде военный прокурор, заставляет одного из потерпевших задержанных нами сепара, рассказать о том, как бойцы Торнадо заставляли их грабить дома, снимать шифер и разбирать

заборы. Я лично попросил суд, предоставить мне возможность признаться в этом преступлении и суд мне разрешил. После этого я начал свой рассказ. Это была зима, в землянках крыши не было, земля замёрзшая, а два блокпоста нужно сделать. Само собой, государство ничего дать не может, а бойцам нужно где-то жить и чем-то топить буржуйки. Я в посёлке Приволье нашел старые дома, наполовину разобранные, и из этих домов я брал более-менее живые доски, забирал бревна, где были - кирпичный камень, где были - куски шифера. В общем, лепили блок посты с того, что нашли. Всё это грузили на свои машины и везли 40 км до блокпостов, а там с этого старья делали землянки. Таким образом, за пару недель мы обжили данные нам под контроль два блок поста. Бойцы могли в тёплых землянках на деревянных щитах поспать и подсушить обувь, и верхнюю одежду. Также я нашел провод и правел к блокпосту электричество. И я знал, что на этих двух блокпостах будет идти полноценная служба и тщательный контроль.

Порой, мне кажется, мир сошел с ума. В своей жизни я любую работу привыкаю делать как для себя, или как для Бога, так меня учили мои родители, а потом мои учителя в спорте, а потом сама совесть, которая родилась где-то в моем сердце. Так и на этой войне мне было трудно видеть, как на некоторых блокпостах был беспорядок, грязь, не было освещения, не было блоков и заграждений. Мне было трудно привыкнуть к пьяным командирам и бойцам под наркотой. Всё это для меня было неприемлемо. Я понимал, что на войне мы все связаны цепью доверия и ответственности. Я могу спокойно спать, если я уверен, что на блокпосте несут службу ответственные бойцы, которые не позволят врагу проникнуть к нам в тыл. Я требовал дисциплину в первую очередь от себя, а после я требовал дисциплину от личного состава. У нас в батальоне каждый день было 2-3 построения, я выходил на каждое. Я должен был увидеть бойцов, я должен был услышать их вопросы и проблемы, я должен был взглянуть в глаза каждого и поделиться с ними своей силой, уверенностью и доверием. Я считал и считаю, что этот визуальный контакт очень важен, и без него нельзя вести людей в бой.

Сейчас я сижу в камере, если честно, я не знаю, что впереди. Я знаю одно – мне 47 лет, я всю жизнь старался быть трезвым и честным. Всегда был добросовестным, и всё делал, доводя до разумного результата. Я посвятил себя батальону и мне очень жаль, если всё это зря, мои силы и старания, вся моя энергия пошли непонятно куда. Я боюсь думать об этом, потому что, это рвёт сердце и душу на мелкие кусочки. Ладно, стоп! Помним терриконы, нужно быть терпеливым, сильным и стоять твёрдо как донбасские терриконы. А поэтому идём дальше.

Вот такой эпизод о мародёрстве, я сам признался в суде - да я брал чужой лес, бревна, кирпичи, шифер и строил землянки и окопы, и мне бы хотелось, чтобы народ решил - кто я хороший командир или мародёр. Но суд закрытый и закрытый именно затем, чтобы народ Украины не увидел, и не услышал - за что и кто судит Торнадо. На суде я рассказал больше! Я рассказал, что я также в станице Луганской разрешал бойцам по разваленным домам искать ёмкости для воды, так как это было необходимо. Также искать щиты из дерева, тряпки, матрацы, остатки мебели и провода, потому что все бойцы спали на полу и стелили себе под тело то, что найдут в разбитых домах от обстрелов. Да, я повторяюсь – это чужое, но тогда нужно было тем людям, которые защищали свою Родину, которые месяцами сидели под огнём градов, чтобы враг не прошел дальше по земле украинской. И для меня, как для командира, было важно, чтобы мой боец был сыт, одет, чтобы у него было оружие, БК, чтобы у него была возможность отдохнуть и привести себя в порядок.

Я считаю, что в жизни всегда нужно уметь ставить приоритеты и не бояться брать на себя ответственность. А быть хорошим для всех не получится, всегда найдутся обиженные, или не понимающие тебя и ситуацию. Что касается этого слово

«мародёрство», у меня есть много историй ещё с Иловайска, Марьинки и батальона Шахтёр. Я бы хотел все рассказать вам, но на все воля Бога живого. Моё желание велико, мне нечего скрывать, мне не стыдно за свои поступки. Когда стоял вопрос спасти жизнь человеку, бойцу - я принимал быстрое решение и мог переубедить хозяина автомобиля в том, что сейчас его машина должна ехать в больницу, чтобы спасти жизнь этому человеку. Само собой, у каждого человека своя жизнь, свои ценности, свои планы и люди не любит, когда кто-то им навязывает свою волю. У многих от этой войны сердца стали черствыми, а душа холодной. Но кто-то должен пробуждать в человеке человечность, ибо это есть самое ценное в нас. Иногда приходилось пробуждать человечность грубо и жёстко, но на кону стояла жизнь человека, и это уже другая история и мы, может быть, ещё вернёмся к ней. А сегодня про путь Торнадо, который был ярким и смелым - даже сепары между собой говорили, что если там Торнадо то это значит, что там всё серьёзно и по уму. А значит, мы всё делали правильно, вот только жаль, что Родина не знает какие мы на самом деле Торнадовцы, и какие у нас большие приоритеты.

Ладно, друзья, мы оставим суд великому судье - времени. Время покажет, кто мы такие. А сейчас, мне надо вам рассказать ещё один интересный эпизод из дела Торнадо. Этому эпизоду О.Лунькова в своем фильме «Пережить Торнадо» уделила много внимания. Многие, наверняка, смотрели этот сюжет, слушали потерпевшего Чумака Юру, и представляли себе картину -кровожадных Торнадовцев. Ну а теперь послушайте не сказку и не чью-то фантазию, а быль, которая имела место в жизни. Чумак Ю. это мой земляк в донецкой области г.Торез. Я его знаю очень хорошо, так как одно время в 90-х Чумак был рядом с братвой, и мурчал не по-детски. Потом жизнь его потрепала, был судим, баловался разными наркотиками, а также не брезговал алкоголем. Одно время Ю.Чумак пробовал работать у меня на объекте, но из-за своего халатного отношения, а впоследствии, из-за воровства, был уволен. И, на этом наше общение прекратилось. Но так как город небольшой и я часто видел Чумака, как он таксовал на своем авто, также я его часто видел возле дискотек, где много молодёжи, и часто видел возле ресторана, где стояли бильярдные столы и игровые автоматы. Ю.Чумак в последнее время бросил пить алкоголь и плотно присел на канабис и таблетки - тармадол. Также Ю.Чумака был старый товарищ Юра Бойченко, по кличке Бройлер. Да я забыл, что и у Ю.Чумака также была кличка, сначала «Губа», а потом «Таксист». Эти два товарища очень были похожи по своему поведению и своим пристрастиям. Их сближало их прошлое, так как они дружили и в 90х, были в одной группировке Жени Боно - это авторитет города Тореза. Почему я вспомнил о Ю.Бойченко? Потому, что этот чел тоже был в батальоне Шахтёр. После Иловайска и он дезертировал, и убежал в Испанию, и самое интересное, этот Бойченко имел в батальоне позывной «Мародер». Также, очень интересно, что этот Ю.Бойченко в том же фильме О. Луньковой «Пережить Торнадо» играет роль невинной жертвы и рассказывает о мародёрстве, и беспределе в батальоне Шахтёр.

Ну, конечно, сюжет весёлый - боец с позывным «мародёр» рассказывает о том, что он убежал из батальона Шахтёр, из-за того что там было мародёрство. И самое главное, О.Лунькова не задаёт нужные вопросы не Ю.Чумаку не Ю.Бойченко, а все потому, что цель Луньковой не докопаться до истины, а цель - из Торнадо слепить преступников и мародёров. Вот поэтому, в фильме О.Луньковой появляется только «нужные» персонажи и вопросов по существу вы не услышите. Все вопросы односторонние и наталкивающие только на негативный ответ. Такая вот О.Лунькова, и работала в одни ворота. Обидно, что у нас в Украине, такие растут корреспонденты, без любви к истине, а с любовью к баблу. Ей платят - она делает сюжет, ничего личного. Жизнь!

Ну, вернёмся к Ю.Чумаку с кличкой Губа. Как вы уже поняли, персонаж далек от нормального человека. Жду от вас вопрос, как эта гнида Ю.Чумак оказался рядом и что

нас связывало. По сути, объясняю сразу же. Когда в Торезе, Снежном и Шахтёрске начались проявления сепаратизма, а эти города находятся рядом друг с другом, а также рядом с границей РФ, то все жители этих городов оказались в центре всей этой вакханалии под названием «русская весна». Люди начали делиться, кто принимал сторону сепаратистов, брал в руки оружие и строил блокпосты, прессывал бизнесменов, чиновников и администрацию. Кто-то оставался верен своей стране Украине, и продолжал всеми силами поддерживать в городах порядок и закон. Конечно, таких было намного меньше, но они были и в Торезе, там нас таких объединилось человек 70, в том числе был и Ю.Чумак со своим другом Ю.Бойченко. Не хочу говорить о том, что они патриотически настроенные. Нет, просто сепаратисты вели себя нагло, грубо и были вооружены, часто пользовались такси как своим транспортом. Ю.Чумаку это не понравилось, а у Ю.Бойченко был свой бизнес, где управляла его жена. Это был фотосалон, и сепары на него положили глаз. Так, что Ю.Бойченко тоже не понравилось.

А ещё сепарское движение, на первых парах, очень начали прессовать наркоманов и дилеров. Эти два чела - Чумак и Бойченко имели к этому бизнесу прямое отношение в г.Торезе. Вот поэтому эти два типа и прибились к патриотам Украины. Что касается моей симпатии к ним, её не было вообще, так как я их хорошо знал, но! Всегда есть «но», иногда оно перетягивает на свою сторону, как и в этом случае. Ю.Чумак был хороший водитель, и знал все выезды и въезды в город через поля, так как он одно время занимался контрабандой. Ю.Бойченко был коммуникабелен, и мог общаться с людьми, он играл хорошо роль разведчика. Вот поэтому мне и пришлось на многое закрыть глаза. Потом все завертелось, были раненые, их пришлось воровать у сепаров из больницы, и вывозить на моих личных Джипах через поля в Мариуполь. Потом Днепр, создание батальона Шахтёр. В батальоне дефицит водителей, механиков, народ может рулить, но отличить генератор от карбюратора не может. Это очень важно. Поэтому эти два чела и прибились к батальону Шахтёр.

После Иловайского котла, многие бойцы поняли, что это мясорубка и никто из Генералов сильно не разрабатывает тактику и стратегию, поэтому все на тяп-ляп - техники нет, артиллерии нет, связи нет, разведки нет, в общем сплошной хаос. Поэтому, многие бойцы дрогнули внутри. Что касается Ю.Чумака, Ю.Бойченко - они утомили своей игрой в наркотики. Они продолжали постоянные поиски расслабления, потом были замечены в воровстве оружия, были взяты под стражу. Я написал все в рапортах и доложил генералу Днепропетровской области Глуховеру.

Органы, как всегда, очень пассивны. Мне пришлось отпустить воров, которые украли оружие, из-под стражи, так как это представляло своего рода неудобства. Мы на тот момент были расположены в детском лагере летнего типа, а представители МВД не спешили забирать этих двух челов.

Вот так все и произошло, я их освободил из-под стражи. Они, чувствуя свою вину, просто ночью убежали. И никому они так и не нужны были, их просто забыли. Теперь возвращаемся к Торнадо, в Луганскую область. Меня вызывает к себе генерал Науменко и спрашивает, мол, знаю ли я такого как Ю.Чумак, он был бойцом Шахтера. Я ответил положительно и рассказал, что он наркоман и дезертир. Он мне поведал, что этого Ю.Чумака арестовали в городе Красноармейск (Донецкая область) это территория под контролем Украины - сектор «С», тоже зона АТО. Так вот его там арестовали местные милиционеры за торговлю наркотиками и за гранаты, которые у него нашли. Я сказал, что эта ситуация не удивительна мне. И тут мне генерал Науменко говорит такие вещи, мол, этого Ю.Чумака при аресте немного побили, а в Красноармейск сейчас едет проверка, и милиционеры из Красноармейска просят им помочь, забрать этого Ю.Чумака на пару недель к себе.

Науменко они позвонили по причине того, что нашли у Чумака удостоверение бойца Шахтера. А сегодня уже Торнадо, а Торнадо сейчас в секторе «А», под командованием генерала Науменко, вот поэтому позвонили именно Науменко. А также, я так понял, у Науменко были личные отношения с начальником красноармейского УВД. И вот Науменко мне говорит, что нужно поехать забрать этого Ю.Чумака и пусть он посидит у вас в подвале пару недель. Тут же Науменко дал мне номер милиционера с красноармейского УВД, который нам выдаст арестованного и также дал мне пароли сектора «С», так как для проезда в каждом секторе свой пароль.

Я сказал «есть» и пошёл выполнять приказ. Да, я знаю, что некоторые знающие жизнь скажут, что нужно было генерала Науменко послать на три буквы, мол, это преступление и так не делается. Я с вами согласен, ну и вы меня попытайтесь понять, я не могу постоянно генерала Науменко посылать на три буквы. Второе - идёт война и таких случаев очень много. Все приходится делать не по закону, так как его просто не существует для случаев АТО. Все приходится делать вручную на панибратстве.

Но последнее я знал, что Ю.Чумак негодяй и преступник и хотел, чтобы он ответил по закону за свои преступления. В общем, я отправил в Красноармейск Джип Крузер, так как дорога дальняя и не простая, за рулём поехал боец Холод Илья, который является специалистом и с ним поехал боец Сергей, который был милиционером в штатке батальона и имел удостоверение. В свою очередь, я дал им телефон с кем связаться в Красноармейске, и дал пароль сектора «С» для свободного проезда по сектору «С». И ребята поехали выполнять приказ. Приехав в Красноармейск, боец Сергей позвонил по данному ему номеру и связался с начальником красноармейского УВД. Позже бойцы подъехали к горотделу и милиционеры выдали арестованного Ю.Чумака. Ю.Чумак был в наручниках и сильно избит. Он попросил его положить, так как сидеть ему было больно. Боец Холод разложил заднее сиденье в багажнике и в положении лёжа разместил там Ю.Чумака. И бойцы поехали обратно в сектор «А» на базу Торнадо.

Сразу же хочу вспомнить фильм О.Луньковой «Пережить Торнадо» где Юра Чумак рассказывает, как его украли из дома бойцы Торнадо, после чего его зверски избили и бросили в наручниках в багажник авто. И привезли в подвал, он даже не знал куда. Вы только посмотрите, какой сочный сюжет сняла О.Лунькова. Если его посмотреть, и не включить голову можно поверить в людоедов по имени Торнадо. Это показывали на всю страну, и все это показывали до нашего приговора, когда шел процесс суда. Разве это не давило на мнение судей, разве это не манипуляция? В общем, система жевала неугодных, под чутким руководством военного прокурора Матиоса. Так бывает в жизни, ничего нового, просто я рассказываю свою историю, которую пережил я и мои бойцы. А точнее, я ещё эту историю переживаю и сейчас, а также и часть моих бойцов - ещё варится в этом котле.

Ну ладно, продолжим рассказ эпизода из дела Торнадо. И вот Ю.Чумака привезли в школу в город Приволье и поместили в подвал, положили на кровать с матрасом и одеялом. При этом, хочу заметить, в подвале были ещё задержанные патрулем, те, которые в зале суда рассказывают страсти военной прокуратуры. Пишу, для того, чтобы вы понимали, как следователи военной прокуратуры, которые подкрепляли показания «потерпевших». Я спустился в подвал, чтобы глянуть в глаза этому подонку. Честно говоря, мне очень хотелось разбить ему морду за его поступки. Но когда я спустился в подвал и увидел Ю.Чумака в красно-синих цветах, у меня пропало желание его бить. Ю.Чумак просил, чтобы я его отпустил, иначе его посадят в тюрьму, а он служил в милицейском батальоне. А это по тюремным понятиям непорядочно и он этого очень боится. Я ответил, что отпускать его не буду, а наоборот всячески посодействую, чтобы он сел в тюрьму. После чего, я дал приказ медсестре Маше полечить Ю.Чумака, так как его

состояние было, действительно, плачевно. Медсестра Маша отправилась делать Ю.Чумаку капельницы и колоть уколы, чтобы облегчить страдания этого негодяя. Тут я сразу хочу обратить в ваше внимание на персонаж - медсестру Машу. Так она тоже сыграла ключевую роль в нашем уголовном деле, а также она идёт свидетелем многих эпизодов, поэтому обратите внимание на эту персону, внимание и сделайте в памяти пометку.

Знаете таких дураков как эта 23-хлетняя Маша используют следователи как им удобно, а эти Маши верят в то, что они помогают наказать негодяев... потому что им так сказали, и так кажется. Не видя полной картины, они судят по одному сюжету. Маша мне напоминала женщину, которая подбрасывала выпавшие веточки из костра, на которых палили рыцарей Тамплиеров. Вот и Маша - подбрасывала веточки в костёр, в котором военная прокуратура, во главе с Матиосом, жарила по личным претензиям бойцов Торнадо.

Ну об этом позже, а сейчас о Ю.Чумаке. Несмотря на то, что в фильме О.Луньковой Ю.Чумак рассказывает, что его выкрали бойцы Торнадо из дома и зверски избили, в зале суда Ю.Чумак рассказывал о том, что его дома арестовали сотрудники красноармейского ГУВД. И привезли в горотдел, а также он говорил о том, что у него нашли траву коноплю и гранаты, а потом его передали бойцу Холоду и он его привёз в Приволье подвал, где его зверски избили. А ранее на следствие Ю.Чумак говорил, что его зверски избили сотрудники красноармейского горотдела. В общем, следователи военной прокуратуры сразу не могли понять какую им картину лучше нарисовать. Поэтому импровизировали по всему ходу следствия.

После того как Ю.Чумака медсестра Маша подлечила, мы его привели в нормальное состояние (хорошее питание, капельницы, уколы). Ю.Чумак ожил и зацвел. Прошло две недели, я приехал и напомнил генералу Науменко, что у нас сидит Ю.Чумак и, что я не испытываю радости его лицезреть.

Было похоже, что генерал Науменко, действительно, забыл про этот случай с Ю.Чумаком, А может, думал, или так хотел, чтобы мы потеряли этого Ю.Чумака. Да, настрой у нас был не такой. В общем, генерал Науменко сказал перевезти Ю.Чумака в Северодонецк, в горотдел, что я и сделал. После чего Ю.Чумака посадили в СИЗО города Северодонецка, а потом этапировали в СИЗО города Артёмовска. Там с ним опять начали работать следователи по его уголовному делу. Но когда Торнадо перешли дорогу, а лучше сказать начали мешать бизнес проектам Москаля, Науменко и Матиаса - вспомнили и про Ю.Чумака. И следователи военной прокуратуры нашли Чумака в Артёмовском СИЗО и заключили с ним договор. Суть договора была в том, что они решают проблемы Чумака и он выходит из зала суда на свободу, но становится потерпевшим в деле Торнадо. Всё остальное «мы тебе расскажем, мы тебя научим».

Торнадо плохие они тебя держали в подвале, они били и так далее. Что касается Ю.Чумака, то конечно, его эта сделка очень даже устраивала! Он потёр ладошки и ударил по рукам со следователями военной прокуратуры. Вот так очень быстро Чумак оказался на свободе под крылышком военной прокуратуры.

Само собой из преступника и дезертира Ю.Чумак превратился в жертву и потерпевшего. С помощью Чумака военная прокуратура нам предъявила следующие статьи – похищение человека, лишение свободы, доведение до самоубийства. Да именно так - Чумак рассказал такую историю, что когда он находился в подвале Торнадо - его били и мучили так, что он решил покончить жизнь самоубийством. Отломал от двери кусочек жести и порезал себе руку возле запястья. Конечно, все это смешно, так как люди, решившие уйти из жизни, режут себе вены в области локтя или режут шею. Но

Юра со своим опытом жизни, наверно, это забыл и придумал вместе с военными прокурорами тот сюжет, где были шрамы или что-то похоже на шрамы.

Также Чумак рассказал историю, что ему в подвале Торнадо набили татуировку на груди - «Муся» и на плече половой член, хотя ничего этого не было, когда он был в подвале Торнадо. Ничего этого и не было, когда его привезли в горотдел Северодонецка, а потом Чумак шел этапами по несколько СИЗО и что, и где с ним случилось должно разбираться следствие. Но оно не хочет разбираться. Следствию, наоборот, нужно чтобы Чумак больше наговорил на бойцов Торнадо.

А поэтому Чумаку включили зелёный свет за историю по обвинению бойцов Торнадо и «Остапа понесло». Чумак без стеснения обвинил нас во многих земных грехах. Что касается суда, они сильно не заморачивались, так как военная прокуратура во главе с Матиосом уже сделали свое дело. Ну а такая «профи» как О.Лунькова добавила своим фильмом изюминку и сладости в дело Торнадо. Смотрите люди и жуйте попкорн, в наше время в цене ужасики и боевики. Вот и получите свежий ужастик про добровольцев и мародёров.

Тем более, за все это во время добровольцы стали костью для власти - а то вдруг решат на Киев идти и поломают всю эту клинику и весь бизнес-проект под названием АТО. А ещё Россия подхватила историю с Торнадо. Так много показывали по ТВ про нас. И, самое главное, что так хвалили военную прокуратуру и самого Матиоса, мол, вы видите в Украине как ловко с военными преступниками разобрались. «А вот у нас в РФ после компаний в Чечне и в Грузии так не работала военная прокуратура, надо брать пример с Матиоса и его лживой конторы».

Вот именно, с Матиоса и возьмите пример и с Кулика и тогда у вас в РФ сгорят все склады с боеприпасами, ваши солдаты будут взрываться на миномётах "молот" контрабанда наладится через линию фронта, и воевать будет некому.

Вот такая методика от Толика тепловизора-Матиоса. Глядя эти программы РФ, задумываешься - на кого работает этот военный прокурор Матиос? Может, на РФ, что они так его хвалят, и пример с него берут? А, может, он и не один такой работающий на РФ, порой начинаешь думать, и волосы на голове шевелятся.

Возвращаемся зал суда и к эпизодам, и к главным героям всего этого спектакля. Я чуть не забыл подчеркнуть один момент - Чумак выглядит так, что любому нормальному человеку будет понятно, что этот человек очень любит кайфовать от жизни и употреблять все, что делает жизнь яркой и очень быстрой. А, если послушать речь Чумака, то он своей манерой и речью говорит больше чем словами. Поэтому услышать нутро этого недочеловека очень было бы просто. Да, было бы просто, если бы суд был открытым, и нации позволили увидеть все эти личности, которых нарядили в образ жертв и невинных овечек. Но Матиос это хорошо понимал, а поэтому очень постарался, чтобы весь процесс суда Торнадо проходил за плотной занавесью.

Северодонецк, Лисичанск, Рубежное и Приволье это города соседи, они плотно стояли друг от друга. Все они определённое время были захвачены сепаратистами и казаками. Тут располагались бойцы батальона «Призрак», под командованием Мозгового, а также тут были казаки, под командованием Дрёмова. Как и везде, в других областях и городах. Я имею ввиду Крым и Донецкую область. Проукраинским, и нормально мыслящим людям было трудно ужиться по соседству с ватой и казаками, поэтому они при первой возможности брали в руки детей, стариков и выезжали на территорию контролируемую Украиной. Я, в принципе, уже говорила об этом, но повториться будет не лишним.

Я стараюсь описать и передать атмосферу в этих городах, чтобы читателю было понятно настроение местных жителей, так как по ТВ мы часто слышим, как некоторые политики кричат, что там наши граждане мы не можем их бросить, мы должны им

помогать и выдавать им пенсии и гуманитарку. Лично мне, очень трудно понять такое милосердие, да и понимать его не стоит, так как это все популизм и пиар политиков, которые уже больше ничего обещать и говорить не могут. Так как они уже обещали все, но ничего не сделали, вот теперь есть возможность покричать о помощи нашим, которые жгут и топчут Украинский флаг, кормят сепаров, и плюют в спину украинским солдатам.

Да, я понимаю, почему так усердно старается Ренат Ахметов, он ещё держит свою руку на пульсе Донецка. А, может, ему это просто кажется. В реалии все уже потеряно и потеряно тогда, когда он думал поиграть в войну, как в покер за круглым столом. Уверен, что во всей этой помощи, которая ездила в оккупированную территорию с плакатами фонда Рената Ахметова, милосердия – 20 %, а всё остальное корысть и тропинка к сиянию на фоне войны.

Да, я также понимаю, что на оккупированной территории остались хорошие люди, любящие Украину. Всегда и во всём есть этот процент, которым придётся пожертвовать ради молодых, ради победы. Война не предусматривает - наполовину наши, или не наши, но на территории врага.

Война – это как стихийное бедствие, ты или успеваешь убежать, или принимаешь решение остаться и быть поверженным природой. А ещё, самое вопиющее это то, что мы все должны помнить, как враг с первых дней прятался за спинами женщин, детей и стариков. И часто украинская артиллерия не могла поразить боевую точку врага, по той причине, что враг её мог расположить на территории больницы, или школы или, жилого комплекса. Враг нас накрывает плотным огнём, гибнут молодые бойцы чьи-то отцы, сыны, братья. А мы не можем ответить точным огнём, потому что там «наши», в кавычках. Вот такая картина войны на Востоке. А самое в этом противное - это политики, которые на этом фоне ещё приспособляются и набирают себе баллы, изливают с экранов ТВ свое беспокойство и доброту. Вернёмся к нашей теме. Хотя все эти темы неотъемлемая часть и нашей тоже темы.

Я ещё раз хочу сказать о том, что мы освободили и взяли под контроль территорию Лисичанска, Северодонецка, Счастья и станицы Луганской. Но все эти города поражены плесенью сепаратизма. Основная масса местных жителей, или не имели принципов, или определились в сторону России. Всё это знают - милиционеры, которые ещё вчера сами служили сепарам и чиновникам, которые дружелюбно помогали и казачкам. И СБУ, и так далее. И как я уже говорил, никто сильно не боролся с ватой, все как-то научились выживать и у них получилось сжиться бок о бок.

Тут появились мы – Тornado, и начали активно вникать в то, чем живёт область и почему враг может свободно приходить погостить дома. И более того, почему враг может продолжать получать прибыль со своего бизнеса на территории подконтрольной Украине? Вот мы не спеша подошли к следующему эпизоду дела Тornado.

Мой первый зам Николай Цукур до войны жил в Луганской области и имел свой бизнес, его офис был в центре Луганска. Николай Цукур по специфике своей работы часто работал на выезде по другим городам. Таким образом, он хорошо знал многие города Луганской области. Николай был патриот Украины и поэтому он потерял дом, бизнес и вообще все свое имущество, а также пострадали его близкие и дальние родственники. В принципе, все как и у остальных патриотов. Война просто забрала все прошлое и вчерашний день. Цукур имеет два высших образования, имеет опыт управления и организации людей, а поэтому Николай быстро ориентировался в городе и быстро находил ниточки, ведущие к финансированию сепаратизма.

Да, я понимаю, сейчас найдётся такой читатель, который скажет, что вам больше всех надо, зачем вы так глубоко лезете, живите поверхностно, как все нормальные люди и служите. А я вам скажу так - да, наверное, нам больше всех надо, потому что это наша

Родина и мы хотим вернуться в свои дома, а для этого нужно стараться выполнять на пять с плюсом свою работу. А быть, как вы сказали, «нормальным» – это не есть нормальные люди, которые обжились с врагом, и живут, не замечая, что через дорогу живёт враг, который в любую минуту может захватить мост или подстанции или заправку или ещё что-либо в твоём городе.

Ладно, к делу. И вот Цукур, работая с населением из базы данных о сепаратистах, нашел несколько интересных граждан. И Цукур начал проверять этих граждан. Выясняется, что есть такая гражданка - Казачок Ольга, которая имеет в городе Лисичанске кафе и рынок, и является предпринимателем. Самое интересное то, что гражданка Казачек О. имеет мужа, который с первых дней служил в батальоне казаков под командованием Дремова. А если сказать больше, то муж Казачек О. был приближенный к террористу Дрёмову. И когда Лисичанск был захвачен сепаратистами, то в кафе «Лесная балка» стало штабом казаков, они там собирались и проводили свои наряды, а также завтракали и обедали. И хозяином этого кафе «Лесная балка» был муж Казачек О. Всё это было всем известно. На Казачек О. было заведено уголовное дело по факту причастия к сепаратизму. Но Казачек О. быстро сориентировалась в пространстве и развелась со своим мужем и всё имущество начала переоформлять на себя и на родственников.

А муж Казачек О. так и продолжал воевать под командованием Дремова, и также продолжал убивать украинских солдат. В свою очередь, Цукур получил информацию, что Казачек О. ведёт бизнес в кафе «Лесная балка» и на рынке, и полученные деньги передают своему мужу Игорю, который является явным сепаратистом. Ну, а что уголовное дело вы скажите, которое заведено на Казачек О.? Дело просто висит, в нём, как всегда, не хватает доказательной базы, так как следователям лень поработать. Но Цукур, так как нам больше всего надо, начал работать по этой сепарской семейке. Цукур созвонился с Казачек О. и встретился с ней в кафе «Лесная балка».

Казачек была добра и приветлива, она пыталась подружиться, так как она привыкла это делать и раньше - сначала с казаками, потом со следователями. И у Ольги всегда все получалось без заноз. И сейчас Ольга была приветлива, накрывала стол и пыталась хорошим алкоголем смягчить углы внимание к её персоне. Но Цукур отказался от угощений, и начал задавать вопросы и попросил документы на все отрасли, которыми Казачек О. владела и с чего получала прибыль.

Ознакомившись с предоставленными документами, у Цукура возникло ещё ряд вопросов, и он попросил Ольгу дать свои все телефоны, которыми она пользовалась. А также Цукур сообщил Ольге, что он заберёт документы и телефоны для проверки. Еще Цукур попросил завтра прийти на 11 00 горотдел г.Лисичанска к следователю, который вёл дело Казачек О. и находился в кабинете номер 30. Вот, в принципе и весь эпизод, где, якобы, Цукур совершил преступление. Когда системе и генералу Науменко понадобилось жевать Торнадо и непосредственно Николая Цукура, то Ольга Казачек, как и все остальные преступники, перешла в статус жертвы и потерпевшей. Дело Казачек О. по сепаратизму закрыли, взамен она должна была выполнять все требования следователя военной прокуратуры. Ну а там, brave ребята, умело с этого сюжета сделали эпизод в деле.

В зале суда Казачек О. поведала такую историю, что Цукур требовал с неё ежемесячно определённую сумму денег, потом сказал, что заберёт у неё весь бизнес, а то есть кафе «Лесная балка» и рынок на пятом микрорайоне. И при этом, Цукур забрал все документы, телефоны и она от этого пострадала, так как не могла работать несколько дней без телефонов и документов. А что касается её мужа сепаратиста, она с ним развелась и не знает где он. Опять возвращаюсь к закрытому процессу суда, если бы суд

был открытым, народ мог бы услышать, как Казачек О. врала про мужа, говоря изначально, что она не знает, что он служит ЛНР. Потом, правда, ей напомнили, что в ютубе есть видео, где её муж Игорь вместе с Дремовым на митинге, среди казаков и так далее. После чего Казачек О. пришлось признаться что да, муж Игорь сепаратист, но она с ним давно развелась. Она не поддерживает связь, хотя у них есть общие дети и есть чёткая информация о том, что муж Игорь периодически приезжает, а также Ольга периодически передает мужу деньги.

Также, было бы интересно послушать как Казачек О. рассказывает, как она принимала участие в референдуме против Украины, а сейчас она стоит в Киеве, в суде и просит украинский суд помощи - наказать добровольцев, которые с оружием ворвались в её кафе, угрожали ей, забрали документы и хотели забрать у неё бизнес и оставить ее с детьми ни с чем. Вот такая плаксивая история, как и «дети, старики и оставались не с чем».

Слушая всё это, можно и проникнуться и заплакать, именно на это всё и рассчитано было военный прокуратурой. Обыватель должен услышать только то, что должен и точка. А если вникнуть, то можно увидеть, что кафе «Лесная балка» несколько месяцев было прибежищем террористов, где они ели, пили и отдыхали, а потом выходили на улицы городов и грабили, убивали местное население. Также, стоит подумать, сколько горя принёс муж Казачек О. по имени Игорь, который вытер ноги об Украинский флаг и дал присягу российскому казачеству, сколько он сделал зла и сколько пролил украинской крови, кто это скажет? И будет ли это кому-то интересно?

Но пока, в зале суда, слушают сепаратистку Казачек О., которая получает удовольствие, глядя, как 12 Бойцов батальона Торнадо сидят за решеткой, и она сейчас имеет возможность отомстить за мужа. Отомстить за то, что не дали расцвести Новороссии в её крае, за то, что приходится терпеть украинскую власть. Она на референдуме твёрдо голосовала за Россию и Новороссию. Но сейчас своим сочным рассказом, о том, как её напугали и хотели ограбить, она забьет по гвоздю в руки молодых пацанов, которые по зову сердца покинули свои дома и пошли защищать свою землю. А суд слушает, и думает, быстрее бы все это прошло, так приговор уже готов и его нужно просто зачитать. А что такое сепаратизм здесь в Киеве непонятно, поэтому все это слушать скучно и не интересно.

Вот такой эпизод преступления бойцов Торнадо. Хотели разобраться - получите! Теперь разбираются с нами. Но мы ещё живы и мы верим в то, что время покажет истину во всей её красе. Ну а пока мы листаем и читаем дальше эпизодики чёрно-белого дела Торнадо.

Следующий эпизод опять же с моим первым замом лейтенантом милиции Цукурком. Николай, как всегда, действовал как человек, которому больше всех надо. А поэтому, перед каждой проверкой и зачисткой квадратов городов, Николай заранее составлял карту этого квадрата и на неё уже наносил дома частного сектора, и квартиры граждан, которые были замечены в сотрудничестве с сепаратистами. Эту информацию он брал частично из милицейской базы, а частично со своих источников. Таким образом, перед проверкой у Цукура была картинка, которая уже отображала точки, на которые необходимо сделать акцент. При одной такой проверке, Цукур проверял квартиру, где жила семья гражданина по прозвищу Гром, который всю свою жизнь работал на шахте взрывником. А когда началась русская весна, Гром решил поменять немного свой вектор жизни и он стал взрывать мосты, стратегические объекты и дороги по приказу Мозгового и под знаменем Новороссии. Вот так быстро и легко трудяга, шахтёр-взрывник превратился в террориста, который с лёгкостью взрывал свои родные города, создавая новую республику ЛНР.

Хочу подчеркнуть, что все проверки и зачистки местности и городов это план, который составляли в горотделах или в СБУ. А также, все зачистки и проверки проводились в присутствии оперативников, следователей и участковых горотдела данной территории. Мы, бойцы Торнадо, опять же, были как усиление, а работа по протоколам лежала на плечах следователей.

И вот Цукур с сотрудниками милиции и бойцами Торнадо наведались в квартиру боевого взрывника Грома. Дома была жена, которая, как всегда, «ничего не знала о муже и его делах». Хотя, у Цукура была информация, что Гром наведывается домой, а также к родственникам и брату. И, при этом продолжает служить террористам и воевать против Украины. При обыске в квартире были изъяты - ноутбук для проверки содержания, а также в гараже был найден автомобиль ВАЗ 14, в котором находились в багажнике провода, которые используют при взрывных работах и остатки вещества, похожего на взрывчатку.

Автомобиль тоже был изъят для проверки наличия признаков его использования как для перевозки взрывчатки. И использования его, как средства, с помощью которого совершались преступления, а также на наличие отпечатков пальцев.

Обычная работа, которую нужно как можно чаще проводить для того, чтобы у нас в тылу не взрывались объекты, мосты и склады с боеприпасами. Чем активнее милиция выполняла бы свою работу, тем труднее врагу было бы делать зло и диверсии за нашей спиной.

Вроде все просто и понятно. Всё так как должно быть при тех обстоятельствах, в которых очутилась наша раненая страна Украина. Цукур сел за руль авто ВАЗ-14 и, согласовав это с присутствующими милиционерами из горотдела города Лисичанска, погнал авто в горотдел для проверки. Что касается гражданки Руденко С, которая являлась женой взрывника Грома, ей объяснили, что ей нужно явиться с документами на авто, а также с личными документами в горотдел города Лисичанска в кабинет номер 10. Все вроде, как всегда. Такие процедуры приходилось делать раз в неделю или в две недели.

Позже гражданка Руденко Светлана пришла в горотдел Лисичанска, с ней провели беседу оперативники, ей вернули её имущество - ноутбук, телефоны и автомобиль ВАЗ 14. Все стандартно без каких-либо лишних моментов. Но и эту ситуацию подобрали с пола следователи военной прокуратуры, и сделали со всего этого эпизод с самой тяжелой статьей «угон автотранспорта и угрозы расправы над гражданкой Руденко С.»

После того как с гражданкой Руденко С. поработали следователи военной прокуратуры, гражданка Руденко Светлана сообщила о совершенном преступлении по отношению к ней.

И вот, в зале суда также было интересно слушать как гражданка Руденко С. Ничего плохого не видит в том, что она принимала участие в референдуме против Украины. Также Руденко С. ничего плохого не видит в том, что её муж принял сторону террористов - «это его выбор и он имеет на это право». Но самое главное, всё это гражданка Руденко С. говорит в Киеве, в зале суда, над добровольцами. И самая яркое то, что суд, который судит именем Украины, слушает все это и не видит в этом ничего преступного по отношению к государству Украина. Всё это бал-бла-бла со смыслом и с эмоциями. Если бы суд над Торнадо был открытым и нация бы слышала кто приехал в Киев, и что рассказывает, это люди, или нелюди, которые притянули войну на землю украинскую, а теперь они в роли жертвы рассказывают о том, что их напугали и ограбили. Потерпевшая Руденко С. это рассказывает, как ей было страшно, так как она думала, что Цукур вооружен, потому что он был в военной форме, поэтому она очень боялась за свою жизнь и беспрекословно отдала ноутбук, телефоны и ключи от автомашины ВАЗ 14. Вот

так Цукур стал, по желанию и велению военной прокуратуры во главе с паном Матиосом, из лейтенанта милиции - разбойником, который забрал автомашину потерпевший Руденко С. Вот вам ещё один эпизод, который родился из желания покончить сепаратизмом и с войной на востоке.

Вот и представляете, как украинским бойцам воевать с врагом и сепаратистами, если сепаратист может очень быстро превратиться в потерпевшего и посадить добросовестного бойца или милиционера на скамью подсудимых. Вот поэтому многие бойцы и милиционеры не проявляют инициативу, и не берут на себя ответственности. Сильно не активничают, чтобы не оказаться впереди и не привлечь к себе лишнего внимания. Лучше вялотекущая шизофрения, что мы, в принципе, и имеем на Востоке. А самое главное, эта шизофрения кому-то очень выгодна и удобна, а поэтому она прогрессирует и цветёт.

Вернёмся к быту и жизни батальона Торнадо. Бойцы отучились в школе милиции и были готовы входить в штатку батальона Торнадо. И тут, как всегда, нарисовался генерал Науменко с весёлой просьбой. А просьба заключалась в том, чтобы ко мне в батальон Торнадо надо зачислить троих левых людей, которые являются друзьями генерала Науменко и ему очень хочется помочь своим друзьям. Я был взволнован таким хамством генерала Науменко, ведь генерал отлично знал, что у меня половина личного состава без статуса бегают под пулями и миномётными обстрелами. Я за каждого из них переживаю и хочу, как можно быстрее, каждого из них сделать милиционером и ввести в штатку, чтобы боец имел твёрдый статус и пакет всех льгот. А тут, на тебе, генерал Науменко проявляет заботу о своих друзьях! Это мне вообще не понравилось и я это не могу принять. Я попытался аккуратно объяснить генералу, что мне необходимо этот курс бойцов ввести в штатку, так как эти ребята долго уже воюют под чёрным флагом - так называли тех, кто без статуса милиционера. И вот, я никак не могу никого из этих ребят подвинуть. Я оставил свет надежды, что может, позже, в следующий заход или как-то так. Но сейчас однозначно никак. Конечно, генерал Науменко остался недовольным, генералы не привыкли, когда им отказывают или спорят с ними. Но в этой ситуации я не мог по-другому, для меня это был очень важный вопрос, и я не мог тут прогнуться, а поэтому я твёрдо стоял на своем.

Позже ситуация с друзьями генерала Науменко прояснилась, оказалось. Это были вовсе не друзья, это был бизнес. Генерал Науменко за определённую сумму денег выдавал всем желающим справки о том, что проверку прошел, к сепаратизму не причастен и поехал человек в Украину с чистыми документами, но грязной совестью.

Но Науменко сильно не переживал, для него сепаратисты - не враг, а ещё и друг, если оплачиваешь свой проезд на контролируемую Украиной территорию.

А ещё были другие варианты, но подороже, в два раза. Хочешь получить УБД и землю как Атошник, то плати 15 000 у.е. и будешь иметь и УБД и земельный участок, тебя проведут как бойца Луганск -1, или другого какого-либо подразделения.

Вот так - тот, кто должен следить за порядком и контролировать фильтрации пересечения разграничительной линии с врагом, сам плодил диверсантов и проникновения врага в тыл Украины. И всё это было на протяжении годов войны. Можно себе только представить, сколько генерал Науменко расплодил ватной плесени по всей Украине.

Также подчеркну, что для Науменко сепары не были врагами, я уже писал, что 70 % личного состава сотрудников Науменко остались в Луганске, это те сотрудники милиции, кем руководил генерал Науменко при украинской власти в Луганске. Так вот, многие бывшие подчинённые генерала Науменко очень даже хорошо прижились в новой роли предателя Родины и стали в ряды ополченцев и казаков. Ну а дружба и деловые

отношения с генералом Науменко у них остались. И, более того, стали ещё теплее и плодотворнее, так как с оккупированной территории ехали бусики, набитые картинами, антиквариатом, церковной атрибутикой, иконами, ну и всем интересным, что попало под руку друзей Науменко.

В общем, грабили орки Луганскую область по полной, точно как 100 лет назад большевики. И все эти бусики проезжали через блокпосты, где стоял батальон Луганск-1 и, само собой, никто не досматривал, что вывозится из ЛНР, так как был приказ генерала Науменко - «зелёный свет» для этих спец.караванов с добром, которые ехали в сторону Киева, где уже «честно делилось» между «честными» чиновниками. Вот по этой, наверное, причине так ценен на своем месте такой подлец, как генерал Науменко и ему подобные персонажи.

Спросите меня, откуда я знал, что везут в этих бусах, отвечу – я, точнее мы, как всегда под флагом "нам больше всех надо" пару раз останавливали эти бусики для осмотра. Конечно, потом были звонки от замов генерала Науменко таких как Губанова, Комиссарова и других. А также потом приходилось мне выслушивать лекции от генерала Науменко, что я лезу не в свое дело. Я стоял молча, понимая, что это действительно, дело, но как раз мое и таких как я Украинцев, которые хотят навести порядок в стране и очистить её от ваты и коррупции. Но генералу Науменко не стоило этого говорить, так как этот человек совсем другого цвета и у него другие ценности и взгляды на войну, на совесть и честь.

Вот так и жили мы, заглядывали в машину, которые под крылом Науменко выезжали из сектора. Науменко, в свою очередь, плёл для нас свои липкие сети. Он поставил на прослушку все мои телефоны и моих замов, а также телефоны всех командиров групп и гарнизонов. С утра до ночи, а потом и всю ночь, записывал генерал Науменко все наши разговоры, для того чтобы всё знать, ну и так, чтобы было, для компромата. Вдруг кто-то что-то интересное расскажет. Само собой, всё это делалось без санкций, ну так по личным контактам. Несмотря на это, некоторые разговоры военная прокуратура предъявила в суде, хотя все это юридически не имело смысла, но все же Матиос пытался всячески слепить нам образ негодяев, поэтому в ход шло всё.

Также военная прокуратура использовала для создания моего образа некоторые мои ролики с ютуба, а также мои конференции, где я говорил свое видение о том, что происходит в Луганской области и на войне в целом. Вот приведу пример - один из таких роликов, это где я перед строем вычитываю четырёх бойцов. Этот ролик называется - Настоящая речь комбата. Так вот, дело было так - приехали в батальон четыре парня, мол мы хотим служить и воевать. Я всегда новым людям говорил так «поживите несколько недель посмотрите, может, вам что-то не понравится, и вы передумаете». Это я делал для того, чтобы не получилось так, что я начну готовить на них документы на оформление, они войдут в круг нарядов, я буду на них рассчитывать. В свою очередь, я кого-то отпускаю в отпуск или на учёбу, а тут – раз, и они просыпаются утром, и на разводе мне говорят, что хотят домой. Как так домой? Ведь у вас уже служба, на вас рассчитывают ваши сослуживцы, ведь теперь кому-то в наряде придётся стоять два дня, что недопустимо зоне АТО.

Во избежание таких моментов, я всегда давал время осмотреться и прочувствовать коллектив. Так было и с этими четырьмя парнями, они осмотрелись и приняли решение служить в батальоне, а потом буквально через месяц четверо подходят и говорят, что хотят домой. А когда я спросил причину, один ответил, что у него дедушка заболел, ему надо домой, а все остальные просто за компанию. Честно - детский сад. Но и он имеет место и среди 30 летних мужиков, вот я и прочёл лекцию этим четырём «воинам» при всём строе.

Я не считаю, что я там где-то перегнул, все было в чёрно-белом тоне и очень доступно для понимания. Если честно, признаюсь, очень тяжело, когда человек не был в Армии, и не имеет представления о военной дисциплине и о службе. А в добровольческих батальонах таких было 50%. Но я не хочу говорить о том, что невозможно гражданского в 30 лет сделать бойцом. Трудно, но возможно. Я это делал и у меня это хорошо получалось. Если бы мне не мешали такие генералы как Науменко и ему подобные. Самое главное, у добровольцев было огромное желание учиться и защищать Родину. А в остальном мы подскажем и научим.

Ну что, друзья мои, пришло время рассказать о самом подлом и коварном эпизоде, который слепили следователи прокуратуры. Да это клубничка, гнилая такая, зловонная клубничка. Этот эпизод звучит так "удовлетворение сексуальной страсти не природным путём". Главный герой этого эпизода - это Марьяна Эпиева. Это официальный боец, милиционер батальона Торнадо. Ну, поехали по порядку. В батальоне Торнадо был такой боец с позывным «Грузин». Он был ответственным за оружие. Я не могу сказать, что Грузин был организованным и порядочным до такой степени, чтобы быть ответственным за оружие. Можно было бы найти и более порядочного бойца, но были всему этому причины. Этот Грузин был другом начальника штаба Андрея Гориновича, под позывным «Горыныч». А что касается начальника штаба Торнадо Горыныча - это был трезвый, организованный офицер, к которому я очень хорошо относился и в котором я очень дорожил, поэтому я не мог отказать тому, чтобы Грузин был оружейником. Горыныч меня убедил в том, что он лично будет контролировать Грузина, и поэтому все будет максимально порядочно. Зная Горыныча, я доверился ему и по этой причине Грузин всё-таки стал оружейником.

И вот когда батальон Шахтёр превратился, по велению некоторых обиженных персон, в батальон Торнадо, я и весь личный состав находился под Днпром в городе Новомосковск, именно тогда Грузин пригласил к себе в гости в батальон М.Эпиеву, которая на тот момент уже 7-8 месяцев жила в оккупированном Луганске. Эпиева М. согласилась приехать. Грузин подошел ко мне и объяснил, что он познакомился в интернете с девочкой из Луганска, и она хочет приехать к нему погостить. Я, свою очередь, сказал, что я не против. Я всегда старался, чтобы личный состав мог в промежутках ротаций максимально отдохнуть от напряжения войны. А также я попросил начальника штаба Горыныча, проконтролировать приезд Эпиевой М. и углубиться в её историю. Так как она 7-8 месяцев прожила среди врага в оккупированном Луганске. Мне хотелось бы знать, что у человека внутри.

Вот через несколько дней Эпиева М. приехала в расположение батальона и начала жить в комнате с Грузином. Что касается Эпиевой М. – девочка не глупая, внимательная, с образованием, но сама себе на уме и с характером очень обидчивым и злобным. Это проявилось буквально через пару недель её проживания в батальоне.

Марьяна не очень шла на контакт с другими девочками в батальоне, и держалась обособленно, сама по себе. Марьяне на тот момент было 22-23 года. Прошло некоторое время, и Грузин обратился ко мне с просьбой, оформить Эпиеву М. в штатку батальона. Она имеет профессию программиста, хорошо может пользоваться компьютером и могла бы быть полезной в штабе, в работе с документацией. А самое главное Эпиевой очень понравилось в батальоне, и она хочет остаться тут для службы.

Я ответил, что подумаю. В свое очередь, я этот разговор поднял с начальником штаба Горынычем. Во первых - штаб это его зона ответственности и нужна ли ему эта девочка Эпиева М. со своим характером, тем более у Гориновича была помощница Юля - Пантера. Но Горыныч был уже подготовлен Грузином к этому разговору, и поэтому начал меня склонять к тому что Эпиева М. очень будет кстати в его распоряжении, и в штабе,

так как она хороший специалист в области компьютеров и хорошо знает украинскую мову и неплохо английский.

Работа штаба батальона, действительно, было не простой. Андрей "Горыныч" постоянно был занят бумажной работой, и ему постоянно нужна была помощь девочек, которые могли работать с компьютером. Поэтому я не стал спорить с Горынычем. Вот так и стала Эпиева М. милиционером батальона Торнадо.

Время шло, мы переехали в Луганскую область, в Приволье. Оказалось что Грузин родом из Северодонецка и, само собой, знает эту местность как свои пять пальцев на руке. Отношения Грузина и Эпиевой М. были с переменными всплесками эмоций. Во-первых, Грузин по вечерам мог напиться у него оказалось это слабостью, а также мог накуриться травки так как он был у себя на родине и друзья угощали. Второй момент - это характер и Эпиевой М. Она тоже не заставила себя ждать и показала себя во всей красе. Эпиева М. не смогла работать в штабе, так как работы много и ей тяжело и постоянные конфликты с Горынычем, а также с Юлей - Пантерой. В общем, получилось так, что Эпиева М. была милиционером, получала зарплату, но висела в воздухе, так как в штабе не сработались. А что касается другой работы, такой как помочь на кухне или помочь по уборке, Эпиева М. наотрез отказалась. Объясняя это тем, что она работник штаба и профессионал программист, и не собирается выполнять работу повара или уборщицы. Вот с таким мы столкнулись. Можно было бы послать эту девочку на три буквы и забыть про неё, несмотря на то, что её оформили, потратили на неё время. Она получала зарплату, а пользы от неё 10 %. Но был момент, который меня очень заинтересовал и я начал развивать интерес в эту сторону. Мы узнали, что мать Эпиевой М. сошлась с командиром сепарских казаков, и живёт сейчас в городе Антраците. Это была очень полезная информация, которая меня заставляла терпеть Эпиеву М. вместе с её Грузином.

Так как эта война имела такую сторону, что всё висело на мне - разведка, связь, карты и все остальное тоже. То есть я и мой личный состав мог выжить в том случае, если я и мои офицеры активны и работают во всех направлениях, взяв на себя все роли, необходимые для зоны войны. А поэтому приходилось становиться специалистом во всём, и в агентурной связи, и специалистом - контрразведчиком. Поэтому, что касается Эпиевой М., у меня был план, и я его потихоньку реализовал и уже были плоды.

Эпиева М. плотно общалась с мамой, и эти разговоры можно было контролировать и, само собой, направлять в нужное русло. Но начались проблемы в личных отношениях между Грузином и Марьяной, они не могли определиться - кто и что хочет. Марьяне срочно захотелось семью и детей, а Грузину захотелось жить дома под маминой крышей. То есть его город был уже освобождён от сепаратистов, и ему уже надоела дисциплина, и режим военной части. А потом ещё выяснилось, что Грузин должен крупную сумму денег Горынычу. Этот долг ещё с гражданки, а у Горыныча родился ребёнок, а, значит, деньги нужны ещё больше. А тут у Грузина под боком Эпиева М., которая тоже требует к себе внимание и не только, а и финансовые моменты. Ну, в общем, на меня навалился целый клубок бытовых проблем. Но это ещё не самое страшное, что могло произойти. Так как Грузин был у себя на родине и часть его знакомых и друзей были сепаратистами, и время все растворило и всё не так стало страшно. В общем, Грузин вжился в эту атмосферу, которая была в его родных городах. Он начал общаться с теми, которые работали на врага и получали за это неплохие дивиденды. И вот Грузин, опустился до такого поступка - в один день они с Эпиевой М. идут в город в увольнение и пропадают. С телефона Эпиевой М. идут СМСки на телефон Юли Пантеры, что, мол, их украли какие-то люди и везут в разных машинах и на этом связь с Эпиевой М. и Грузином оборвалась. Само собой, я и Горинович в панике, мы начинаем анализировать, начинаем проверять

оружейнику, за которую был ответственный Грузин. В процессе проверки мы обнаружили, что нет ключей от кунгов и помещений. А также нет журналов с записями личного состава с полными данными.

Обо всём этом мы доложили генералу Науменко. Были подняты оперативные группы для поиска пропавших бойцов Грузина и Эпиевой. Также, с оперативными группами были бойцы Торнадо на своей технике, так как в горотделе техники всегда не было. И вот через несколько часов поиска, это уже было часов 8-9 вечера, на улице уже была темень, находим пропажу – Грузина и Эпиеву М., в районе где жила мать Грузина. Группа, которая нашла пропажу, имела в составе Н.Цукура и ещё пару бойцов Торнадо. Николай Цукур мне сообщил, что нашли Грузина и Марьяну, и с оперативниками везут их в горотдел. Также Цукур сообщил мне, что сделал досмотр Грузина и Марьяны. Записи личного состава не обнаружил, нашел только у Марьяны в сумке пакет наркотиком - травой. Я предупредил Цукура, чтобы он был внимателен и следил, чтобы Грузин и Марьяна не сбросили записи куда-либо в сторону. Перед подъездом в горотдел Цукур ещё раз мне перезвонил и спросил, что делать с пакетиками этой травы, я сказал вернуть хозяевам, пусть они объяснят сами, что это за пакеты, и что это за поступки. После того, как в горотделе Грузин и Эпиева М. были досмотрены, опрошены - было заведено сразу же уголовное дело по факту, якобы их кражи и по наркотикам, найденными у Марьяны в сумке.

И вот Грузина и Эпиеву М. привезли в Приволье, в часть Торнадо. Грузина я повёл сразу же в оружейку, чтобы ему задать вопросы по журналам записи и ключам от кунга и сейфа. Нужно было все проверить и убедиться, что больше ничего не пропало.

Что касается Эпиевой М. - я сказал опустить её в подвал, и я сейчас спущусь. Кстати, на то время в подвале находился задержанный бывший боец Шахтёра Чумак - Губа. Этот момент важен, так как военная прокуратура в дальнейшем будет его использовать в суде. И вот, закончив беседу с Грузином, я спустился в подвал, где боец Холод, Куст и боец Ахиллес ждали меня. Я начал беседу с Эпиевой М., но она вообще не хотела ничего рассказывать, говоря, одно и то же - что все это затеял Грузин. Я попросил Марьяну отдать мне бумаги, которые украл Грузин. Марьяна сказала, что она не знает про бумаги, после чего я потребовал, чтобы Марьяна сняла верхнюю одежду, она без желания сняла куртку, после чего я ещё раз попросил Эпиеву М. отдать бумаги. Я уже знал, что бумаги украденные Грузином, частично были выброшены Грузином при задержании, а часть находилась у Эпиевой М. в колготках под штанами. Всё это мне уже поведал Грузин. А также Грузин поведал мне, что ему обещали его знакомые хорошие деньги за эти записи. И когда Грузин решил убежать из батальона, он захотел подзаработать денег, поставя на кон человеческие жизни.

Ну вернёмся к Эпиевой М. Девочка упорно не желала отдавать бумаги и уже после того как я приказал ей снять кофту и снять штаны Эпиева М. заплакала и отдала свёрнуты бумаги из журналов оружейки. После всего этого Эпиева М. В слезах принялась упрашивать меня, чтобы я её защитил от презрения коллектива батальона, а также, чтобы Грузин не мог её обижать и оскорблять после всего этого. Мол, она не хотела убегать и всё это Грузин, и СМСки писал с её телефона Грузин. И так далее, все в сопровождении соплей. Я, в свою очередь всем был доволен, так как я понимал, что теперь Эпиева М. будет отлично вести себя и мой план по её маме будет полностью реализован.

Я и представить себе не мог, что судьба подарит мне такой шанс, где М.Эпиевой самой придется слезно просить меня о помощи. Я успокоил М.Эпиеву и пообещал, что смогу ее защитить от негативного к ней отношения со стороны всех в батальоне. А время все расставит на места и ей не зачем переживать. Я объяснил М.Эпиевой, что она будет

жить в комнате, где живу я и еще 10 бойцов. И еще – девушка корреспондент – Инна. И ее там никто обижать не будет и беспокоить. Все так и сделал. Эпиева жила в комнате, где жил я и еще 10 бойцов. Ее старались не обижать, чтобы она пришла в нормальное состояние, так как бойцы могли пошутить острым словом, или обидеть словами с сарказмом.

Время шло, и как всегда стирало острые углы, растворяло проблемы прошлого. Марьяна обжилась. Первое время она вообще старалась не выходить из комнаты. В комнате был электрочайник и много сладостей, печенья, мед и Мивина. Поэтому первое время она даже отказывалась выходить в столовую, чтобы ее меньше видел личный состав и Грузин. А что касается отношений в комнате, то Марьяна уже начала ходить в футболке и трусах одного бойца – Тараса. На что я сказал – так не стоит ходить и на следующий день повез Марьяну в магазин, где купил пижаму, обувь и куртку. Так, как Марьяна в этом нуждалась.

Вот так и жили несколько месяцев. Марьяна очень любила сидеть у меня на диване, так как он был ближе к батарее. И там было удобно читать или сидеть в интернете в моем ноутбуке. Роутер был рядом и интернет-сеть работала всегда. Время шло, и Марьяна уже выходила в столовую. Общалась с медсестрой Машей и Пантерой – Юлей. Я попросил медсестру Машу, чтобы она общалась с Марьяной и стала ее подругой. О чем впоследствии очень пожалел. Дураков нельзя ни о чем просить. Так же я попросил Пантеру Юлю общаться с Марьяной и не позволять на нее орать Грузину, или воздействовать на нее. Ну а в свою очередь, продолжал налаживать отношения с мамой Марьяны. Я всячески помогал маме Марьяны – в основном это была помощь финансовая и передача лекарств ей и родственникам, которые были в Луганске. В общем, отношения были налажены и они развивались в нужном русле. Я от мамы Марьяны получал очень нужную и свежую информацию, которая позволила спланировать успешно немало операций. Опишу одну такую операцию на трассе Харьков – Ростов был задержан комендант Антрацита, который перевозил с Антрацита в Харьков личные вещи. Все это смогли реализовать благодаря информации, которую я получил от мамы Марьяны. В общем, скажу так – пользы от М.Эпиевой было больше, чем я ожидал. Поэтому я всячески подкармливал наши отношения подарками и хорошим тоном.

Вернемся к Грузину. Выяснилось, что никто их не похищал. А это было просто дезертирство, мало того с воровством важных документов и ключей. Марьяне и Грузину светил срок по очень неприятным статьям. Я же просил генерала Науменко пока не давать ход этому делу, так как есть немалая польза от этих двух персонажей. Вы спросите, какая польза от Грузина? У меня получилось перенастроить Грузина и он сдал всех своих знакомых, которые бегали на сторону сепаров. Эта информация была очень полезна. И я мог давать дезинформацию врагу и манипулировать ситуациями. В общем, Грузин тоже был полезен, как коренной местный житель. А поэтому, спешить сажать его в тюрьму – не было смысла. Генерал Науменко делал вид, что меня понимает и соглашается со мной. Но в свою очередь он плел свои сети. Он был профи по интригам и всегда искал слабые звенья в цепи и использовал их в своих целях. Так и в случае Грузина и Марьяны – он пристегнул их уголовными делами и отлично понимал, что можно ими манипулировать, так как ему будет удобно. Что впоследствии, он и сделает.

И вот повторяю – Грузина и Марьяну милиция не трогала, и все это якобы забылось, Что позволяло мне работать с этими двумя персонажами в своем направлении. Но время шло, и вносило свои как положительные, так и отрицательные моменты. Мне часто приходилось выезжать в Станицу Луганскую – это от части 140 км, и я там оставался на несколько дней и ночей. Марьяна оставалась в комнате, практически, без общения и приходила к медсестре Маше и к другим девочкам. Время стерло прошлое и все потекло привычным тихим течением. И вот мне доходит информация, что Марьяна опять играет в любовь с Грузином, якобы она беременная и, якобы они снова собираются в побег. В общем – любовь и голуби.

Я вам друзья признаюсь, что не просто урегулировать эти служебные романы, особенно, когда девушка больна семьей и детьми. Для нее все, кто хочет ее остановить и предупредить, что спешить не стоит – враги. Поэтому, несмотря на все мои труды и старания, мне пришлось перед Марьяной ставить вопрос ребром – либо она выбирает карьеру, так как шла реформа, и она могла стать полицейской с ее образованием, ростом по служебной лестнице. Либо мы с ней прощаемся, потому, что я не готов наступать все на те же грабли, и не готов к их с Грузином побегам. М.Эпиева выбрала борщ и тапочки и решила уходить с батальона. На этом и поставили точку.

В жизни лучше раньше понять, что с этого ростка больше зерна не будет. М.Эпиева собрала вещи, и боец Бизон отвез ее туда, куда она сказала. Что касается Грузина, то за него стал просить опять начальник штаба Горинович, пытаясь мне объяснить, что Грузин все осознал и хочет служить. И, что все будет в рамках порядочности. Я в очередной раз проявил слабость и оставил Грузина служить дальше в батальоне. Не прошло пару недель, как Грузин в очередной раз убежал из расположения части. И в этот раз его словили милиционеры из горотдела Лисичанска и доставили его к генералу Науменко. Который уже на тот момент поставил цель – съесть меня и моих офицеров. А личный состав Торнадо загнать себе в хозроту Луганск 1. И генерал Науменко, во всю, искал слабые звенья, которые будут слушать его и давать показания, которые будут нужны ему и военной прокуратуре.

Вы спросите, откуда такая бешеная любовь между генералом Науменко и военной прокуратурой? Если вы немного потрудитесь и полистаете биографию генерала Науменко, то найдете период, когда он был генералом МВД Херсонской области. И в это же время Матиос был все в той же Херсонской области в прокуратуре. И вот эти два чела, на фоне коррупции успели так подружиться, что заработали в Херсонской области огромную кучу денег и приобрели немало агроферм. И, само собой эта дружба сохранилась и до сего дня. Поэтому военная прокуратура во главе с Матиосом, полносильно покрывала все делишки генерала Науменко. И, само собой, решала все проблемы, которые возникали у генерала Науменко. И, само собой, военный прокурор Матиос всегда был в доле, что касалось бизнес-проектов генерала Науменко. Потому, что это старая дружба, крепко склеенная, липкими от крови, купюрами. Вот такая картинка, о которой еще раз напомнил вам.

Возвращаемся к клубничке. Так вот в зале суда, М.Эпиева в статусе потерпевшей, как после их побега с Грузином, «Николай Цукур подбросил в сумку ей наркотики». И привезли их в горотдел, где составили протокол, А потом ее привезли в Приволье, где опустили в подвал, и там раздели ее наголо и издевались там над ней. И принуждали ее «мастурбировать члены». Я, так же боец Куст, так же боец Татарин. А она боялась и поэтому исполняла требования. Вы спросите, зачем этот эпизод? Отвечаю – помните, что в подвале лежал арестованный Ю.Чумак. Так вот этот эпизод в подвале нужен потому, что Ю.Чумак все подтверждает, что говорит Марьяна. А значит подтверждает все, что говорит Марьяна. Само собой, было сделано 80 экспертиз – на кровь, ДНК, сперму и так далее, но ничего найдено не было. Но на этот случай прокуратура нашла ответ. И, поэтому, Эпиева сказала, что она мастурбировала бойцам, перечисленным выше, но, ни у кого из них эрекции не было, и они не смогли кончить. Вот так все просто!

Но зато свидетель и потерпевший в оном лице, играл свою роль на «5». Это Юра Чумак. Он все видел и слышал. И подтверждает показания Эпиевой. Вот вам и эпизод с клубничкой и пятном дерьма на лице бойцов батальона Торнадо.

Идем дальше... На суде М.Эпиева рассказывает, что после подвала я ее заставлял находиться в комнате, где жил я. И при этом, я не разрешал ей выходить из комнаты и общаться с другими бойцами Торнадо. Эпиева утверждает, что ее незаконно лишили свободы и она, якобы была в плену.

Выше я описывал весь ход событий и что Эпиева называет пленом. Она неделями жила в комнате сама с ключами, с телефоном и ноутбуком в руках. Вот такой вот плен. Ну и

опять фрагмент клубнички - М.Эпиева утверждает, что я принуждал ее спать с собой на диване, и принуждал ее мастурбировать, хотя по комнате ходили еще 10 бойцов. И все это в той комнате, где постоянное движение личного состава. И самое главное – я не приставал к Эпиевой насчет секса, и других утех. А вот все так, «вручную».

Скажу больше, в суде я спросил М.Эпиеву, если я, по твоим рассказам и рассказам медсестры Маши, такой сексуальный маньяк, почему же не было других видов секса? Почему я не хотел полового акта, почему я не хотел орального, или анального секса? Ведь это очень логично. На что М.Эпиева ответила – что я хотел всего того, что перечислил, но этого не было, потому, что она этого не хотела. Удивительно да? Что человек в плену, человек боится, но человек не делает того, что не хочет. А значит, мастурбировать ей хотелось? Так получается? Но на этот вопрос я не получил ответ. Но каждому человеку понятно, что все это не имеет логики и смысла. Человек, или сексуально озабоченный, и пользуется своей жертвой, или никакой жертвы не было.

И опять же, возвращаемся к экспертизам. В комнате не найдены следы спермы и других выделений. Все теплится лишь на словах М.Эпиевой и Ю.Чумака. Хочу подчеркнуть, почему военная прокуратура выбрала именно эту статью? Всему есть причина. Потому, что эта статья не требует медэкспертизы, на предмет проникновения в ее тело. Для этой статьи достаточно показаний самой потерпевшей. И все.

А в нашем случае еще есть свидетель с подвала – Ю.Чумак, который подтвердил рассказ М.Эпиевой, и если там был акт принуждения, значит и в жилой комнате был акт принуждения. Все очень просто, но не логично. Однако, для суда этого было достаточно.

Я думаю, вы сможете проанализировать все мною описанное и все увиденное, и так же сделать свой вывод – что имеет реальность быть, а что просто надуманный и подогнанный сюжет. А также хочу вспомнить, те страшные сюжеты, которые показывали по телевизору, где девочка в балаклаве с пластиковой трубой показывает, как били человека. Так вот эта актриса М.Эпиева. И ее любовник – беглец Грузин. Они, под страхом сесть в тюрьму, так как на них есть реальное уголовное дело - за их побеги и воровство документов, готовы рассказывать любые небылицы. И готовы сниматься в любых фильмах и в любых ролях. Так же и накуренная голова Ю.Чумака, имеющий за спиной готовый срок за свои похождения, не готов отсиживать его в тюрьме. Он готов ублажать следователей военной прокуратуры и стать свидетелем в любом деле и потерпевшем в любом курсе.

Вот так и рождаются дела. Сначала в голове у Матиоса, а потом на экране лживого телевидения. А потом реальные сроки по 10 и 11 лет добровольцам, которые не опустили головы перед продажными чиновниками. Мы к этому разговору еще вернемся. Но, а сейчас хочется вам рассказать еще один момент – еще об одном персонаже, про которого промолчать просто нельзя. Это медсестра Маша. Эта девочка 25 лет, появилась в батальоне еще в Новомосковске, Днепропетровской области. Маша работала в больнице Мечникова санитаркой. И вот там у нее что-то не заладилось. И она решила попробовать себя в роли медсестры в батальоне Торнадо.

В батальоне всегда не хватало медиков, а так же я старался, чтобы в батальоне медики были – девочки. Это очень помогало бойцам терпеть боль и выживать. По этой причине я взял Машу в батальон. Но три раза Маша проходила медкомиссию, и ее психолог не пропускал в штатку батальона. Лично мне врач психолог объяснял, что у Маши не стабильная психика. Она склонна к депрессиям и суициду. И все это от того, что в молодости она пережила сильный стресс. Оказывается, Маша в свои 18-19 лет решила поехать на работу в Турцию. И там она попала в сексуальное рабство. И 4 месяца была в сексуальном рабстве какого-то султана. Само собой, что пришлось пережить Маше, оставило на ее психике отпечаток, который ей мешал в жизни адекватно воспринимать ситуации. В общем, доктор, который осматривал Машу – твердо мне сказал, что Маше не место в батальоне. И таких утверждений я слышал три раза, от разных психологов.

Друзья мои, сейчас прошу вас, услыште меня! И никогда в своей жизни не повторяйте ошибку, которую допустил я! Так вот, никогда, ни при каких ситуациях не связывайтесь с такими дурочками, как Маша. Эти люди все воспринимают по-своему. Им всех жалко, им хочется помогать сепарам, алкоголикам и негодяям. Эти люди легко поддаются манипуляции и легко могут придумывать то, чего не было, но им это показалось. В общем, я намучался с этой Машей. Я сразу не понял, как она опасна. Я не придавал значения словам врачей, которые мне четко описывали все, с чем я позже столкнулся. Я тешил себя глупостями – ну простая девочка, немного не в себе. Ее роль – колоть уколы и делать перевязки бойцам. Это все просто. И это не требует каких либо умственных напряжений. И я оставил Машу в батальоне, как медсестру. Она была неофициально оформлена. Ее это устраивало. А деньги ей платил со своего кармана. Повторюсь – мне катастрофически не хватало в батальоне мед. персонала. И, вот, когда мы переехали в Луганскую область, Маша не заставила себя долго ждать. Ее глупость начала проявляться очень быстро. Она вела себя, как ребенок – быстро влюблялась, а потом разочаровывалась. И плакала, убиваясь в несчастье. Я очень часто пытался поговорить с Машей. Объяснить, что жизнь жестокая и нужно быть в жизни бойцом. И уметь держать удар. А так же нужно быть терпеливым. И самое главное, не нужно спешить влюбляться.

Маша слушала, плакала, но делала по-своему. Я часто видел Машу – то с одним бойцом под одеялом, то с другим. Она лежала, смотрела телевизор, и она в этом ничего не видела предрассудительного. Я в свою очередь, пытался донести Маше, что не стоит так быстро сблизиться с людьми. Маша слушала, но делала свое. Я заметил, что Маша ходит по комнатам и делает бойцам массажи. Конечно, бойцам это нравилось. И они использовали дуреху. Я так же Маше пытался объяснить, что не стоит злоупотреблять массажами, что это не есть правильно. Можно делать массаж, когда у человека есть в этом острая потребность. Но не тогда, когда человек просто хочет кайфануть. Маша слушала меня, и ей казалось, что я злой и мне не жалко людей.

Да, уже тогда нужно было Машу гнать дранной метлой. Тем более, она как медик была – никакая. Уколы колола плохо, капельницы ставить не могла. И любила поесть и поспать. Но опять есть – но... Мой личный состав уже работал в секторе «А» и было четыре точки гарнизонов. На каждой точке должна быть девочка-медработник. И вот, все девочки медсестры были там на точках. А Машу приходилось терпеть здесь, в части Торнадо, в Приволье. Поэтому Маша продолжала чудить. А я пытался ее направить на правильный путь, и научить ее правильно вести себя в батальоне. Впоследствии, я понял, что у меня получилось только озлобить Машу в свою сторону. Так как Маше было жалко пьяных, которые, напившись, хватались за оружие. А я их наказывал, иногда одевал наручники, и сажал в подвал до тех пор, пока не проспят. Так же Маше было жалко Ю.Чумака, которого она лечила по моему приказу. Она не знала истории этого негодяя. Но она слушала, как он скулил ей на ухо, когда она колола ему уколы. И ей было жалко этого Чумака. Так же Маше было жалко Марьяну и Грузина, и их любовь. Которую я хотел уничтожить. А Маша всячески хотела «счастья семейного». Чтобы Марьяна создала с алкоголиком и тунеядцем – Грузином семью, и у них родился ребенок. Или два. И, чтобы жили счастливо, лупили друг друга качалками на кухне, как это происходит в некоторых семьях.

В общем, я думаю, вам стало понятно, кто такая Маша – медсестра. И как я допустил ошибку и позволил такой дурре принимать участие в жизни батальона.

В результате, генерал Наumenко, хорошо поработал с медсестрой Машей, и она стала свидетелем во всех эпизодах нашего дела. Маша на суде была звездой. Ее не привезли в суд. Она давала показания по видеоконференции. И вот она подтверждает, что были задержанные в подвале гражданские люди. Что она слышала с подвала крики. И так же этих людей заставляли работать. Хотя, задержанные сами просились поработать, так как им за это давали сигареты, и они были счастливы. Но Маша все рассказывала так, как ее научили в военной прокуратуре. Так же Маша подтвердила, что был в подвале Ю.Чумак и

он был избит и замучен. И так же она видела, что якобы Ю.Чумак себе порезал запястье и хотел умереть. Так же Маша подтвердила тот факт, что М.Эпиева была в плену и не могла свободно передвигаться и не могла никому сообщить. Хотя, М.Эпиева жопой сидела на наутбуке и на телефонах и ходила пить чай в комнату к Маше, где Маша жила совершенно одна, так как это был медпункт. И у Маши тоже был телефон. В общем, много этих моментов, которые просто не состыковываются и не связаны логикой. Но суд все это слушает и не старается много думать. Так как приговор уже написан Матиосом. Вот так я сам себе приобрел головную боль в лице неадекватной медсестры Маши.

Конечно, вы спросите, какой мотив у Маши? Я вам сразу же объясню – во-первых, у Маши служил в Луганск-1 ее двоюродный брат. Так же, после сотрудничества с Науменко и военной прокуратурой, Машу взяли в штат Луганск-1, и она прошла все комиссии, и получила УБД. Так же Маша имела зуб на некоторых бойцов, кого она оговорила. Ну, главный это я, который по ее мнению – жестокий. Так же боец Холод. Так же боец Куст, с которым у нее был роман, но Куст ее бросил. Так же боец Сем. Тоже была безответная любовь. Сем полюбил другую девочку. Так же боец Ахилес, который часто был старшим по части в Приволье. И гонял Машу, чтобы она днем не закрывалась в мед.части и не спала. Так же боец Моджахед, который любил посмеяться над глупой и наивной Машей. Вот так мы все и заработали плохую карму перед доброй и «наивной» Машей, которой было больше жалко алкоголиков и сепаров, чем подтянутых, спортивных бойцов. Вот так бывает, когда у человека что-то в голове щелкнуло, и он мир видит под другим углом.

Сначала история с Машей была смешная и безобидная, а потом эта история стала печальной. И сыграла плохую роль в судьбе Торнадо. Маша на суде очень лихо отрабатывала свой статус милиционера и свое УБД. Мы все были поражены, как Маша давала показания. Нам казалось, что она сейчас лбом ударится об экран телевизора. Так хотелось ей, чтобы ее было хорошо слышно и видно. Я думаю, многие, прочитав это, сделают выводы. Никогда не подпускайте к себе дураков и психически-неуравновешенных людей. Для Маши генерал Науменко и прокурор Матиос – это два справедливых героя, которые борются со злом – Торнадо. И своими мозгами, Маша, никогда не поймет, что генерал Науменко и прокурор Матиос – по шею в крови Украинских сынов. И их алчность, и жестокость не знает границ. А вы предствьте, когда эти Маши попадают в руки блогеров, таких, как В.Бойко или корреспондент А.Лунькова, или К.Стогний. Какие сочные сюжеты производятся с такой героиней, как Маша. Она и заплачет и за сердце схватится. В общем, жутко становится осознавать, как ложь дурачила нашу жизнь и наши головы. Ладно, хватит лирики. Идем дальше по нашему пути.

Батальон Торнадо продолжал находить себе врагов в обществе силовиков и военных. Так, патрульные Торнадо патрулируя ночной город Лисичанск, обратили внимание на то, что бойцы в форме грузят гражданский автомобиль какими-то ящиками. В этот момент два милиционера, которые должны были быть с патрулем, были возле кофейни. Им захотелось попить кофе. Поэтому бойцам Торнадо пришлось действовать самим. Но все оказалось не так просто. Бойцы, которые грузили авто были пьяны и вооружены. И, когда Торнадовцы подошли к авто, то грузившие вояки взяли за оружие. Бойцы Торнадо проявили сноровку. И обезоружили оппонентов. Загружавшими авто оказались пограничники. Их было трое. И с ними гражданский хозяин авто. А грузили бойцы консервы и банки с тушенкой и подсолнечное масло. Тут, как раз подошли два лейтенанта, напившись вдоволь кофе. Им по рации сообщили, что задержаны военные. После чего все проехали к гаражу хозяина авто, который грузили продуктами. Открыв гараж, к обозрению присутствующих открылась шикарная картина с маслом, где-то литров 200 и множеством тушенки. Оказывается, что хозяин авто имеет свои точки на рынке. И он торговал ворованной тушенкой, и не только - со складов ЗСУ. А пограничники всему этому процессу содействовали. Милиционеры стали составлять

протокол на гражданского владельца авто и гаража. А задержанных троих пограничников доставили в Приволье, в часть Торнадо. Я был в части. Ко мне пришли и доложили об инциденте.

Через несколько минут я спустился вниз, чтобы услышать более четкую информацию о происшествии. И увидеть задержанных негодяев. Послушав патруль и увидев выпивших бойцов-пограничников, я принял решение – до утра их оставить в подвале. А их оружие закрыть в оружейку. Было два автомата и пулемет РПК. Но не прошло и пол часа, как с КПП сообщили, что приехал подполковник Топольский – это начальник Лисичанского горотдела и отдал приказ пропустить. Я сам спустился на первый этаж школы. И вот заходит полковник и с ним командир пограничного батальона. Оба они пьяные и настроенные агрессивно. Топольский кричит и требует отпустить пограничников и забыть про этот случай. При этом, Топольский достает табельное оружие и провоцирует агрессию. Пришлось обезоружить подполковника, применив физическую силу. Но Топольский продолжал ругаться и оскорблять личный состав Торнадо, угрожая, что он всех посадит и всем все вспомнит.

В отличие от Топольского, командир пограничников вел себя спокойно и просил отдать ему его бойцов и их оружие. И обещал строго их наказать, чтобы им это запомнилось надолго. Я пошел навстречу командиру пограничников – майору Житко и отдал ему его подчиненных и их оружие. В свою очередь Топольского успокоить не получилось. Подполковник разошелся не на шутку. Майор Житко тоже пытался убедить Топольского в том, что не стоит ругаться и нужно успокоиться. Я отдал майору Житко табельное оружие подполковника Топольского и на этом мы попрощались. Зная, подполковника Топольского, я понимал, что наша дружба закончилась не начавшись. Так как было видно, сколько амбиций и ненависти было в этом человеке. Все так и вышло в дальнейшем. Топольский очень усердно помог генералу Науменко и военной прокуратуре порвать батальон Торнадо. Он излил свою желчь и по полной программе постарался с интригами и подставами. Но от такого человека другого ждать не стоит. Тем более, пагубное воздействие длительного употребления алкоголя сыграло свою роль.

Теперь вернемся в Станицу Луганскую. Там тоже продолжаем находить себе врагов. Так как наш подход к делу многих не устраивает. Все привыкли к пассивному перекачиванию из дня в день. И вот, после очередного обстрела Станицы, несколько ракет Града попали в склады на ЖД вокзале. И, когда бойцы патрулировали этот квадрат, увидев попадание Града, поехали тушить склады. Затушили склады, и просто обалдели от того, что увидели. Весь склад был забит посылками, посудой, медикаментами, оптикой, противогазами и белыми маскхалатами. И все это при том, что идет уже год война. Катастрофически бойцам Украины не хватает носилок, посуды, фляг, медикаментов, маскхалатов. Маскхалаты шьем с простыней, чтобы враг нас не видел на снегу. А тут, под боком, забитый под потолок склад. Когда я все это увидел, я просто был не в себе. И не понимал, что происходит в этой стране. И почему враг внутри страны, является еще чиновниками этой страны. Ну как мог губернатор Москаль не знать про этот склад? И, наверняка, такой склад не один в Луганской области.

Ну как про этот склад мог не знать, председатель Станицы Луганской – Безушко С.И.? Понятно одно – это война, просто дело и проблема простых сынов Украины. А чиновники и генералы вне проблем. И вне войны. Они продолжают зарабатывать бабло и грабить Украину. Вот такая реальность. И мы, добровольцы в глаза говорим эту правду. И чиновникам, и генералам, и Президенту. Поэтому с добровольцев так быстро сделали ОПГ и мародеров. Вот, что мы имеем на сегодняшний день.

Само собой я все высказал председателю Безушко С.И. На что он мне сказал – берите все, что нужно. И это уже год идет война! И в этом всегда была нужда! А оно лежит на складе, под замком, на территории, где враг всего 3-5 км. Завтра будет прорыв, или скажут отступить, и все эти склады останутся для врага. И как все это можно назвать? Упущение? Халатность, или это осознанная помощь врагу? Кто сможет ответить на этот вопрос? А

сколько таких вопросов на поверхность подняла эта война и нам всем нужно ответить на все эти вопросы! Иначе мы не сможем очистить нашу страну от коррупции, врагов и негодяев. А пока, мы, батальон Торнадо обрастали врагами, которым не нравилось то, что мы делаем и то, что открыто говорим в глаза правду. И вот мы подошли к камню преткновения – к той последней капле, что спустила псов на Торнадо.

Мы полностью увидели и зафиксировали все пути и места через реку, где переправляли контрабанду в ЛНР и с ЛНР. Мои бойцы своими глазами видели сотни машин, которые везут еду, лекарства, одежду, элитный алкоголь в ЛНР. Мои бойцы видели, как составы поездов везут в ЛНР лес, горючее, металл, стройматериалы и запчасти для боевой техники и Градов. А с ЛНР идут составы с углем, паленой водкой с российского спирта, наркотики, расфасованные в пакеты для сахара. Вот, что такое война. Это бизнес и большие деньги для тех, кто сидит в креслах и рассказывает нам о проблемах и падении экономики и о долге в МВФ. Видя все это, мои бойцы все чаще задавали мне вопрос, что мы тут делаем? Разве так можно выиграть войну? Если мы сами кормим, лечим и помогаем врагу? И я сам не знал, как ответить на этот вопрос. Я тоже верил, что Майдан изменил политиков, изменил страну, и все будет по закону и справедливости. А выходит, что Майдан поменял одних негодяев на других. И еще не понятно, какие негодяи хуже. Те, которые были, или те, которые есть.

И вот я построил батальон и начал говорить о больной теме: вы все видите, что происходит. Сотни машин, десятки составов в сторону ЛНР. И со стороны ЛНР десятки составов с углем, по схеме Роттердам+. И все это огромные деньги, которые делятся между чиновниками, генералами и президентом. И мы должны понимать насколько все это серьезно! И, если мы будем молча довольствоваться тем, что нам дают с этих машин – то ящик курятины, то пару ящиков воды, как этим довольствуются и радуются все бойцы ЗСУ и их командование, то будем потихоньку служить в этой области и получать свою зарплату. И делать вид, что мы защищаем Украину. Хотя в реалии, мы защищаем чужой бизнес на крови, нас просто обманывают и используют. Но, если мы скажем – стоп контрабанде и стоп бизнесу на крови, то мы должны понимать, что против нас включится мясорубка системы. Меня, и еще бойцов 10-15 посадят в тюрьму. И обвинят во всех смертных грехах. Найдутся «потерпевшие», найдутся «свидетели» и найдутся «преступления», которые повесят нам на шею. И назовут нас преступниками, мародерами и ОПГ. Я не мог предвидеть, что нас еще назовут насильниками и извращенцами. Моя логика и моя фантазия не пошла так далеко, как пошла фантазия Науменко и Матиоса. И вот все это я сказал, глядя в глаза своим бойцам, и попросил всех подумать и принять решение, что мы будем делать.

Бойцы подумали, и мы все приняли решение – бороться с этой чумой, которая живет в Луганской области. Мы приняли решение сказать – стоп контрабанде и бизнесу на крови. Тут же я попросил всех бойцов быть смелыми и терпеливыми и быть вместе до победы. И мы начали свою войну с коррупционерами и с внутренним врагом.

Мы быстро перекрыли все дороги, где был трафик контрабанды. Мы остановили движение поездов с ЛНР и в ЛНР. Мы много сняли видеоматериалов, много сделали фото фальшивых документов. Я много писал рапортов в Киев своему руководству. Много давал конференций на тех каналах, которые не боялись говорить о контрабанде и о схеме Роттердам +. Нас начали запугивать. Нам приказали выйти со Станицы Луганской в степь, на Красный Деркул. В общем, нам всячески пытались помешать блокировать пути контрабанды. Мы же в свою очередь уже вторую неделю блокировали основные дороги и ЖД пути, по которым шла контрабанда. Продолжая борьбу.

Николай Цукур поехал в Киев, и принял участие в программе Шустер-live. На этой программе Н.Цукур полностью раскрыл все моменты в Луганской области, что касается контрабанды. После первой передачи, Н.Цукура пригласили на вторую передачу Шустер-live. На этих передачах Цукур показал видео поездов и составов, идущих в ЛНР и идущих с ЛНР. Н.Цукру показал документы этих составов и то, что везут в этих вагонах. И, при

всем этом, Н.Цукур показал, что шахты в Луганской области на не оккупированных территориях забиты углем, шахтерам не выплачивают зарплату и причина всему этому такова – уголь, который везут с ЛНР – очень дешево купленный с копанок и карьеров на оккупированной территории у сепаров. А по документам этот уголь – идет с Африки, и его стоимость - \$150. Тонна угля в ЛНР стоит 500-600 гривен. Неплохая разница, не правда ли? И эта разница ложится кому-то в карманы. А народу по телевизору рассказывают, что в Украине нет угля, и его необходимо покупать в Африке, или еще где-то за Океаном и доставлять его баржами, чтобы не останавливались электростанции. И, чтобы не было дефицита электроэнергии. И опять, я возвращаюсь к тому, что в Северодонецке, в Лисичанске и других городах Луганской области, которые под контролем Украины – склады шахт забиты углем. И его там поливают водой, и переворачивают бульдозерами, чтобы он не воспламенялся. А шахтеры сидят без зарплат. И все это потому, что уголь на шахте имеет себестоимость 1000- 1200 гривен. И покупать его на шахтах Украины не выгодно, тем, кто придумал схему Роттердам +. Вот такие страшные вещи происходили и происходят в зонах АТО. И к нам, бойцам Торнадо обратились шахтные профсоюзы и активисты. И попросили нас обеспечить порядок и безопасность во время протеста, который они хотели организовать в городе Северодонецке. На протест должно было выйти более 5000 человек шахтеров.

Шахтеры хотели, чтобы сняли генерального директора угольной промышленности, а так же сняли Москаля и генерала Науменко. Так как шахтеры отлично знали, что эти чиновники – часть коррупционной схемы. И все знали про контрабанду, и про схему Роттердам +. Мы были на пике грандиозного шухера в секторе «А». Мы могли поменять в области жизнь к лучшему. И вот, генерал Науменко в один голос с Москалем завывали в трубку Матиосу – надо что-то делать с Торнадо! Иначе они поднимут бунт и поломают все очень прибыльные схемы. Ну, и само собой Матиос со своими шакалами прилетел спасать своих партнеров по бизнесу. Вот так и родилось уголовное дело Торнадо. Все, что я описал – очень легко проверить по хронологии и по всем событиям. Много информации есть в интернете и YouTube. Желаящий может легко найти подтверждение всего, что я описал.

После прочитанного тут, совсем по-другому будете воспринимать все интервью - Науменко, Москаля и Матиоса. Вы будете слышать даже между их слов – правду. Она все равно проскакивает, как бы они не хотели ее скрыть. После того, как мы перекрыли контрабанду и сепары завывали, они начали писать нам письма даже на украинский мові, где просили возобновить проезд автомашин с едой и лекарствами. И мы подходили к таким вопросам, что сепаратисты готовы были нам отдать пленных украинских бойцов. Лишь бы мы возобновили поступление продуктов. Вот, можете представить, насколько были важны эти машины с курятиной, маслом и колбасой. Явно было понятно, и видно кто кормит врага. Но мы в очередной раз, лезли в дела государства, так как монополия на обмен пленных только у государства и этим должна заниматься Геращенко. И на определенных условиях. И на этом власть должна зарабатывать.

Все это так подло и грязно! Нам в глаза говорили – «кто вы такие, что лезете в схемы чиновников? Вы лезете в схемы обмена пленных. Кто вы такие? Соломенные штаны, которые возомнили себя штанами с лампасами». Да тут уместно опять попрекнуть нас в том, что нам больше всех надо. Да, мы виновны в том, что нам больше всех надо. Но разве это плохо, быть патриотом, не в вышиванке, а в сердце.

Хочется вспомнить группу Эндрю. Это боец с большим сердцем, в котором жила Украина. Эндрю со своей группой прибыл в Луганскую область, для того, чтобы разобраться с трафиком наркотиков и ценных вещей. Мы встречались с Эндрю, поделились с ним информацией, которой владели сами. Так же мы предупредили о том, что тут есть группы своих вояк, которые защищают интересы чиновников и генералов. И прикрывают их черные делишки. Эндрю все это послушал, но был уверен в себе и в том, что его прикроют СБУ. Но итог вы знаете, группу Эндрю взорвали фугасом, все пацаны

погибли вместе с Эндрю. На этом и прекратилось начатое расследование по поводу трафика наркотиков. Пошумели, поговорили, как всегда пообещали найти убийц, но на этом все кончилось. Вот такие истории бывают вокруг денежных схем. А нам повезло. Нас не словили на фугасе. Мы очень умело передвигались, и в засаду мы не попадали. Чуйка у нас. Так нас словили свои же, и посадили в тюрьму. Кто «свои» – трудно теперь ответить.

Но арестовывали нас, как настоящих бандитов.

Хотя мы пришли по повесткам в прокуратуру. Без оружия и шли, как к своим, не чувствуя вины, верили в то, что разберутся. И вот, в итоге – «разобрались». Мешки нам на голову надели, скотчем замотали, забили нас ногами до крови и поломанных костей. Кинули на пол бусиков и в тюрьму. А что вы хотели? Уместно вспомнить – «вам же больше всех надо, вы проявляли много инициативы». Вот и получите! Будете знать, как лезть в дела чиновников. Эх, жизнь.... Но как жить и нести на своих плечах истину? Неужели это всегда вот такой путь? Порой задаю сам себе этот вопрос. И думаю, как лучше ответить. Времени много, так, что можно думать. Но пока ответ не могу найти. А может, просто не хочу признаться себе, может лучше оставить этот вопрос без ответа? Или ответит время? Посмотрим, что будет с нами, с первыми, кто заговорил громко о контрабанде и Роттердам+.

Хочется крикнуть громко, на всю Украину – где вы все, кто себя считает добровольцем, или патриотом? Где вы?! Или вас всех устраивает все то, что творится в Украине? Или вам страшно и вы спрятались в своих сараях? Или вы приспособились и делаете вид, что все хорошо? Или успокаиваете себя алкоголем, или словами? Ну а что я могу сделать? Неужели мы все ради ЭТОГО шли на фронт? Разве ради этого мерзли в окопах и теряли друзей в бою? Можно очень много говорить и перечислять то, что нам пришлось пережить. И что теперь нашу страну рвут и грабят. Загнали всех добровольцев и патриотов под стол, и жрут на этом столе, а крошки падают на пол. И все вы молчите и довольствуетесь крошками с полу. Да уж! Тяжело все это видеть. А мы, Торнадо в тюрьме. И мы чувствуем, что это всего лишь одно место, где может находиться настоящий патриот.

Вся эта бутафория – просто дешевый спектакль. Петя дарит медальки тем, кто встал на колени. Тем, кто предал своих братьев, и дает показания по приказу СБУ, или военной прокуратуры. Вам позволяют пока жить дома. А кое-кому разрешили даже быть у ног чиновников. Отрыть какие-то организации и советы АТОшников. И, при всем этом, ярко и громко горят склады и арсеналы с боеприпасами. И, при всем этом, в Украине нет патронного завода. И, при всем этом, доят народ как хотят, и при всем этом – пенсии и зарплаты – просто смех! И где вы все, кто стоял на Майдане, где вы все, кто был добровольцем? Как получилось, что в один момент – горячие сердца остыли? Как получилось так, что в один момент – герои стали овцами? А мы, Торнадо, мы в тюрьме. И все вы боитесь к нам придти на суд! Вы все боитесь вникнуть в суть нашего дела! Вам всем легче придумать себе оправдание и назвать нас негодяями и мародерами, и спокойно сидеть дома на диване.

Ну и вот, пока основная масса добровольцев патриотов, наблюдают из-за угла, как чиновники и олигархи рвут Украину, мы Торнадо, сидим в тюрьме. Да, буду повторять - мы, Торнадо сидим в тюрьме! В своей стране, у всех на виду, среди своего народа – сидим в тюрьме. А еще очень часто, вспоминаю программу, где военный прокурор Матиос прилюдно зачитывает, якобы протоколы из дела Торнадо. И, самое страшное в этом – даже не ложь Матиоса, а то, что полный зал людей, полный зал депутатов, якобы с образованием. И все эти люди, позволили пиарщику Матиосу наряжать в ублюдков простых парней с Торнадо, которые свою работу делали честно и смело. Да, ключевое слово - простых парней. Так как нет у них под ногами политической платформы. Так же у этих парней нет крыши среди чиновников. И еще, у этих парней нет депутатов и олигархов. А значит, такой мрази как Матиос, можно говорить в одно горло, что хочет

он. А разве трудно было в эфир этой передачи пригласить адвокатов бойцов Торнадо? Разве трудно было пригласить их сослуживцев и девушек, которые служили в Торнадо? Ведь это и есть справедливость, на которой должен стоять закон. Ведь это было бы честно, послушать две стороны и сделать выводы. Ведь нация имеет право объективно увидеть любое дело, когда касается патриотов и добровольцев своей земли. Но, у нас все совершенно по другому.

Вот и выступает Матиос, брызгает слюной, потому, что уверен, что нет такой силы, кто бы остановил ложь, задал правильные вопросы. Да, я помню, был один человек в зале, который сказал свое мнение – правильно было бы услышать адвокатов бойцов Торнадо. И, что сказка очень страшна. И волк в ней большой, серый и кровожадный. И надо услышать того, кто ходит к этому волку в клетку, кто жил с этим волком рядом. Просто необходимо понять, что и как было на самом деле. Да вот только никто не поддержал в зале эту идею. И все сидели и продолжали слушать рассказ лживого прокурора Матиоса, и продолжали морщить свой лоб и дуть свои щеки.

Правильно, это же чужие дети, чужие проблемы. Пусть сидят. Легче сказать - дыма без огня не бывает. Легче сказать, что у них лица бородатые и они лысые. Легче найти себе оправдание и поехать с грязной совестью к себе домой, подтирать попку собственному чаду, который, либо с наркотой где-то попал, либо на машине кого-то сбил. Но, это же свое чадо. И каждый заботливый папа порешает все эти моменты. И подотрет попку своему сладкому «малышу». А прокурор Матиос продолжает зачитывать протокол с уголовного дела, где сам является свидетелем и руководителем в деле. Что является грубым нарушением. Матиос, будучи прокурором, отлично знает, что до приговора нельзя озвучивать документы, и так же представитель власти не имеет права настраивать предвзято общество и суд против обвиняемых. Но все это не про нашу страну.

И очень обидно, что такое происходит в стране, где пролита кровь на Майдане за Закон, за справедливость, за право человека. А народ смотрит и молчит. Вот поэтому у нас все так печально сегодня.

Вот поэтому мы, Торнадо, сидим в тюрьме. Но про нас не забывает гнилая власть. Она продолжает устраивать «веселую» жизнь даже в СИЗО. Нам всячески создают такие условия, чтобы мы не расслаблялись, а варились на медленном огне. Все в жанре фильмов про людоедов. История повторяется, и опять у власти сталины и берии. Тогда кто мы все, что позволяем истории повторяться? А где же наш опыт, наша память? Или мы перестаем развиваться? Я уверен, что все это видит основная масса Украинцев.

Вот сейчас пишу это все в камере в Белой Церкви, в БИК -35. Я сижу тут в одиночке. Власть меня ломает. Сегодня 31.20.2018, не могу промолчать про момент, который жуют уже второй день по телевизору. Приехали с Европы три депутата Европарламента закрывать каналы 112 и News one. Так вот некоторые политологи и вчерашние депутаты рвут на себе рубахи – как так, убивать демократию? О какой демократии они все кричат? О какой свободе слова идет речь?

112 и News one не захотели, почему-то, показать объективную правду про Торнадо. А ведь есть что показывать, есть о чем поговорить. Но нет, это им не интересно. А почему?

А все очень просто. У каждого этого канала есть свой хозяин. И, без этого хозяина, никто не делает никаких шагов – ни вправо, ни влево. И истинна про каких-то там добровольцев, которые остановили контрабанду и влезли в схемы Рената Ахметова и Матиоса – все это не интересно, и больше скажу, опасно. Есть примеры, как Матиос, со спецназом в масках, умело громили телеканалы, офисы и типографии. Так, что страшно. А поэтому, сегодня эти несчастные телеканалы, которые не нашли круглый угол с властью –

такие же помойки, с более этичным мусором. Обидно до слез! Разорвали боевое подразделение Торнадо, разорвали во время войны, и никто об этом не пожалел, и никто не провел объективное расследование.

Только военный прокурор Матиос попиарился, и дал приказ своим шакалам в лице Луньковой, Стогния, Бойко, Фурманюка – погрызть бока Торнадо. И, эти шакалы, старательно обглодали кости тех, кто себя не жалел в момент, когда многие испугались и убегали без тапок от войны.

Так вот итог всего сказанного – где вы видите в Украине демократию? Где вы видите в Украине свободу слова? И как все мы до этого доехали? А еще я хочу вас спросить, как вы думаете, вот живет семья в Северодонецке, муж, жена, сын у них 14 лет, дочь 20 лет. И пришла русская весна. И отец принял позицию сепаратистов, и взял в руки оружие, и пошел убивать украинских солдат. А жена и дети остались дома. Прячутся от обстрелов. Переживают за своего отца. И тут, само собой, как в жизни бывает, убивают их отца в бою. Само собой, убивают украинские добровольцы с батальона Айдар. И вот, едет семья – жена, сын 14 лет, дочь 20 лет в морг, забирать тело своего родного человека, для кого он есть родной, любимый. А убили их любимого человека – «каратели» с украинских батальонов. И, скажите мне теперь, как будет относиться жена сепара к украинскому солдату? Как 14 летний сын будет смотреть в сторону украинского Блокпоста? Как дочь, которой 20 лет, и она уже может ненавидеть по-взрослому? Как вы думаете, если надо будет дать на суде показания против украинских добровольцев, она даст? Вспомнит она, кто убил ее любимого отца? Тем более, следователь будет тоже местный, с Северодонецка, и он найдет нужные аргументы, найдет нужные примеры, а так же использует боль и память о покойном отце.

А почему так следователь поступает? Да все просто – он мусор, да еще с красной звездой на лбу! И добровольцы для него слишком активны, слишком патриотичны и лезут везде, ломают налаженные схемы. В общем, мешают спокойной мусорской жизни и мешают капелькам, которые с города падали ему в карман. А войны для этого следователя нет. Для него русский мир тоже хорош, и пенсия будет больше, и никто не будет люстрировать и заставлять говорить на український мові.

Из Киева поступил звонок по поводу Торнадо, мол, их нужно сажать, потому, что в Киеве они перешли кому-то дорогу, или влезли не в свое дело. Но это уже не важно. Самое главное, что появилась возможность совместить приятное с полезным и отправить десяток патриотов майдановских в камеры, и еще при этом выслужиться перед начальством и получить премию. А в остальном – это дело техники.

Рука набита на уголовные дела. Главное, чтобы человек был. А преступления, свидетели и потерпевшие всегда найдутся. Так учила система десятки лет – виновны все! Просто до кого-то не дотянулись липкие руки «правосудия»

Вот поэтому, следователь с любовью и «пониманием» упрощает эту 20летнюю девочку и убедит в том, что все она делает правильно. И самое главное, по закону и справедливости. А следующая – это жена, погибшего от рук укропов. С ней следователь так же поработает с душой. Они с ней знакомы, так как город небольшой и их мамы вместе учились в одной школе. Так, что есть и доверие и понимание. И не нужно будет сильно потеть. Она и так все напишет яркими красками. Всех опознает и пообещает все подтвердить в зале суда.

Я описываю что-то непонятное? Или рассказываю что-то новое? Ничего! Все всем знакомо. Все знают, как работает система. И мусора, которые внешне так похожи на людей. Но они давно уже не люди, а механизм без души, сердца, жалости. Он и любой подвиг превратят в преступление и любое преступление в подвиг.

Ну, что касается сына, которому 14 лет – отец для него был всегда прав и всегда был другом и опорой. Всегда помогал и поддерживал. Теперь его нет. Потому, что он пошел защищать русскую весну, а его убили какие-то добровольцы, бандеры, про которых говорили в школе, что они воевали за немцев и убивали «воевавших» дедов. В общем, все на поверхности. Глубже никто не ныряет. Всех устраивает простота. А многим просто лень понять и вникнуть вглубь, и разложить все по полочкам. Они выполняют просто приказ сверху. Все остальное – лишнее.

Очень легко нарисовать себе врага, обвинить его во всех грехах земных и пытаться его уничтожить, угождая власти. Зачем углубляться в справедливые подробности? Наоборот, их надо старательно избегать.

Хочу описать еще одну историю. Семья – мать и два сына. Одному 20 лет, другому 30 лет. Мать сама их растила, без отца. Женщине было не просто – начальник смены, подработки постоянно. Но сыновья были одеты и накормлены. Мать верила, что сыновья будут хорошими людьми и будут помогать матери на старости лет. Ведь так и должно быть. Да вот только старший сын пьет и употребляет наркотики. И не получается его вылечить и устроить на работу. И семьи у него тоже нет. Не получается обзавестись, на фоне его алкоголизма.

А младший – хороший, правильный. Учится, хочет быть военным, десантником. Ходит на бокс, не курит, не пьет. Мать им не нарадуется. И вот пришла в родной край война. И два сына пошли в ополченцы, защищать свой дом от украинцев в Украине. Мать довольна своими сыновьями, гордится своими мальчишками. Да вот только старшего выгнали даже с ополчения, устали терпеть его алкогольный угар и наркозависимость. Такой человек не нужен даже сепарам на войне. Нет от него никакого толку. А вот неприятностей достаточно.

Вот и вернулся старший сын к маме. Мама всегда накормит, пожалеет и обстирает. А младшего не стало. Привезли его окровавленное тело прямо домой, и положили под ноги матери. Которая так гордилась своими сыновьями и так верила, что младший станет военным, офицером. Только вот сынок не разобрался, поверил старшим и взял оружие в руки. И пролил кровь таких же украинцев, как и он сам. А в результате погиб, только не за свою землю, а за чью-то игру, за чей-то интерес. Так в жизни бывает. Особенно, когда нет в рядом старшего брата, или отца, который возьмет за руку и остановит, или даст затрещину, поставит мозги на место. Объяснит, что это не игра в войнушки, где обходятся разбитыми коленками. Война – смерть это по-настоящему. А самое главное – нужно знать, с кем ты воюешь и за что! Это очень важно знать! Но тут другой случай – отца нет, а старший брат пьянь и наркоман.

Поэтому обмывает кровь с лица, убитого сына мать своими слезами. Война – такая штука. Но идем дальше и говорим про живых.

И вот похоронила мать своего младшего, которого убили бандеровцы, добровольцы украинские. Которые освободили город Лисичанск от русской весны, и от местных жителей, которые хотели создать свою республику. А мать все мучается со своим старшим сыном, алкоголиком и наркоманом, который дерется, чудит, приходит домой грязный и голодный. Но для матери он остается один, родненький. И то, что он воевал несколько месяцев в ополчении – ну и что? Все так воевали. И сын Наташки, и сын Верки – стояли на Блокпостах ЛНР, рвали и убивали украинцев. Это ж было давно. И все уже забыли. И пришло время, и начали военные задавать вопросы соседям и так же и по старшему сынку, по поводу его службы в ополчении. И запереживала мама за своего сына. Так, как дознались, что он воевал в ополчении и забрали его на проверку на предмет причастности к терроризму. Оказывается то, чем занимался старший и младший ее сынок – по закону называется терроризмом, против своего же народа и карается законом.

Но у матери своя правда. Она знает, что ее младшего убили украинские добровольцы. И теперь забрали старшего сына, который остался один и он хороший. И тут, как всегда, появляется добрый следователь, у которого задача не сепаров вычислять и сажать за

решетку, а у него задача посадить добровольцев с Торнадо! И он уже так в роль вошел, что сам наполнен лютой ненавистью к этим бойцам с Торнадо. Поэтому нашему следователю достаточно было увидеть, что бойцы Торнадо патрулируют город и перемещаются на хороших Джипах и микроавтобусах. А это очень режет глаз. Все привыкли, что солдат должен быть грязный, в порванной одежде и голодный. А тут, смотри-ка, Торнадо на хороших машинах, в хорошей экипировке и всегда сыты, подтянуты, с гордой головой.

А значит – бандиты, мародеры, людей убивали, машины забирали. Как еще может мыслить следователь, с красной советской звездой во лбу? Да ни как! Поэтому ненависть внутри нашего следователя не просто растет, она цветет и дает плоды! А дальше все по сценарию – следователь говорит несчастной матери, обнимая и сочувствуя ей, что он знает где ее сын. И спасти его можно, только написав заявление. А как написать и на чье имя - он все подскажет. Добрый следователь, очень похожий на человека. Ну а дальше – допросы, опознания. Сынок уже дома и опять пьяный. Но звонит следователь и уже грубо заставляет прийти в прокуратуру для продолжения показаний и обвинений против бойцов Торнадо! Против добровольцев украинских, которые задержали пьяного старшего сына, размахивающего гранатами, и продержали бедного у себя в подвале не трое суток, а целую неделю, нарушив при этом закон Украины. А значит – это незаконное лишение свободы и за это должны ответить мальчики для бития – добровольцы Торнадо!

И уже не важно, хочет ли мама продолжения «справедливости», хочет ли сынок такого продолжения... Система зажевала и не остановится. Пока не посадит на скамью подсудимых тех, кого приказали сверху. А то, что война, зона АТО и прочее дерьмо – это никого не волнует. Вот реальность жизни!

Я бы очень хотел, чтобы вы, читатели, хорошо представили себе города Донецкой и Луганской области, полные такими вот семьями, где отцы, дети, братья погибли от рук добровольцев и патриотов Украины. Все это уже личная обида. Каждый из них носит в душе обиду и ненависть. Это чувствуется даже во взгляде, когда ты идешь на улицу, спрашиваешь, как проехать в соседний город.

И вот мы, украинские сыны брошены в эту агрессивную среду, и мы должны не только в ней выжить, но и делать свою работу. А местные власти, местные силовики, местные суды, прокуратура – живут своей, совершенно другой жизнью. И у многих из них родственники, друзья, знакомые прижились в ЛНР, ДНР и постоянно звонили, и рассказывали, как хорошо живется в новых республиках.. И все это действовало на мозги, зараженные российской чумой. И явно все эти местные мусора не друзья добровольцам, и украинским бойцам. И. рассчитывать на понимание, тем более на помощь – не стоит.

Да что там говорить о помощи от местных мусоров и чиновников, когда можно было ожидать еще и удар в спину. Подлый удар, с ехидной улыбочкой. Так, что приходилось смотреть вперед, оглаживаться назад, спать одним глазком и сильно не доверять местным патриотам. А кто-то говорит – это же наши люди. Ну да... ваши. Кто тогда вы?

Тут же очень уместно вспомнить стариков – бабушек и дедушек, которые весело, с улыбкой на лице, корректировали артиллерийский огонь на украинские позиции. Так же уместно вспомнить женщин и детей, которые весело передавали развед. данные ополченцам. А так же, в ритме игры, оставляли радиомаячки в местах скопления техники, или личного состава украинских войск. Тут же стоит вспомнить, сколько было отравлено солдат на блок постах «добрыми людьми», которые тоже были очень похожи на наших. Да а что похожи... они еще вчера были нашими. А сегодня уже враги, Которые хотят нашей смерти и смерти всей Украины. И как можно забыть дедушку, который принес три литра свежего меда на блок пост, в Станице Луганской, а в меде

тrotил, который убил двух сынов Украины. И все это «наши люди», только оскал у них звериный и хотят они нашей смерти.

Вот и хочется мне еще раз задать вопрос, какое все-таки лицо у войны? Женское лицо, или лицо стариков? Или румяное, детское личико? И еще хочу знать, вот когда мать плачет над гробом своего мертвого сына, ей будет легче, если ей рассказать, что ее сына убила женщина... или ребенок 10 лет, или старый дедушка медовик? Все эти «добрые люди» заражены чумой сепаратизма, все они пропитаны ненавистью к Украине. Все эти женщины, старики, дети – стреляли в сынов Украины, и лично для меня – все они враги.

Есть очень много фильмов про войну. Где добрые солдаты, честные немцы. В этих фильмах режиссер пытается как-то приукрасить лицо войны. Режиссер очень хочет, чтобы война стала человеческой, сочувливой. Чтобы зритель не боялся смотреть. Чтобы было ему интересно и сжималось сердце и потекли глаза от сентиментальной сцены. И все довольны. И зритель хлопает в ладоши, и режиссер получает свой гонорар. А я вам скажу другое – если Богу будет угодно, я сниму фильм про войну, я покажу истинное лицо этой суки! И я уверяю, что зритель не получит удовольствия, видя реальность войны, но зато зритель увидит эти холодные глаза и улыбку уродливой женщины, которая так любит поедать молодых и запивать теплой кровью. Да, как режиссер, я не получу оценок и гонорара. Но я буду доволен собой, потому, что на экране будет правдивая война, со всеми своими страхами, болью и подлостью.

Вот так! Я очень хочу показать все то, что прячут под гримом политики, наживы и героизма.

Теперь вернемся к моим историям, которые я пережил, и хочу, чтобы вы их поняли. Я попытался описать всю агрессивную среду, которая окружает украинского бойца на первой линии и на нуле. Я написал немного о том, кто такие местные жители оккупированных областей и чем они дышат, и чего можно от них ожидать.

Теперь хочу рассказать еще про одних «наших», которые у нас в тылу. Которые дышат нам в затылок, когда мы скачем под пулями на нуле. Вот как-то возвращаюсь я с Днeпра в Луганскую область. Был в Днeпре по вопросам штаба. И вот, возвращаемся мы на опять ноль на двух Джипах, лично на моих Джипах. Они мне напоминают о моей не бедной мирной жизни в богатом уголем Торезе. Но это все в прошлом. Сейчас мои Джипы служат Родине и моему украинскому народу. И вот мы проезжаем Павлоград. Джипы набиты волонтерской добротой, в виде домашней еды, медицины и, конечно, оружия. А именно – оптика, приборы бесшумной стрельбы, и боеприпасы к снайперским винтовкам, калибра 300, 302, 308. И все это то, чего нет на складах ЗСУ. И все это то, что работает с хорошим результатом в бою. Нас в каждом Джипе по три человека, мы в полной экипировке. Так как едем по такой дороге, где после Красноармейска – 5 км дороги не нашей и не ихней. В общем, как мы ее называли – дорога с соловьем разбойником. По этой дороге желательно не бродить ночью и переезжать ее днем. Но, в жизни, как всегда, не хватает белого дня. И все нужно успеть. И так получается, что выезжать на ноль нужно ночью. Так было и в этот раз.

И вот, подъезжаем мы к самому веселому блок посту, который находился в Павлограде. Почему самому веселому? Да потому, что там стояли старые беркута, в своих старых краповых беретах. Для меня лично, их краповые береты – краповые потому, что они в крови тех самых патриотов, которых мы все помним, как Небесная Сотня. Ну не мог я про это не вспомнить. Эти старые беркута постоянно стояли на блок посту в Павлограде.

Я часто думал, почему их власть там поставила? И пришел к такому заключению – что власть сознательно поставила эти розовые лица, в красных беретах именно в Павлограде, чтобы сделать качественный фильтр перед Днестром. А все это опять же на старой закваске неприязни. Кто может лучше шмонать и лезть в душу добровольцам, которые в это время на своих плечах держали ноль? Именно на эту роль лучше всего подходили старые беркута.

Тут даже не долг, не служба. Тут другое дело – тут личная ненависть к добровольцам, которые с Майдана пошли в батальоны бить вату на ноль. Так, что власть наша преуспевает в интригах и умеет зацепить за живое. Расчет был верный. Беркут очень предвзято и «с душой» пропускал через себя добровольцев. Измученных, уставших и злых бойцов, которые верили в победу, верили в революцию, которая поменяет барыг и ворюг – на власть любящую Украину и народ.

Вернемся к темной холодной ночи и к хорошо освещенному блок посту. По задумке власти он должен нам помотать нам нервы и попить кровь.

И вот я, в первом Джипе, подъезжаю к блокпосту, и предъявляю документы. Видя два Джипа, с наклейкой батальона, Джипы быстро окружают бойцы беркута. У них четкая реакция на добробаты, да еще на таких Джипах. Нам приказали выйти с машин и предоставить машины к досмотру. Мы все это выполняем с добрыми лицами, так как больше эмоций просто нет. Мозг не может найти ответ на вопросы, которые задает сердце. Поэтому остается улыбаться и тупить.

И вот, подходит такой весь накаченный буркутовец 190 см роста. И так громко, чтобы все услышали, говорит, что опять кастрюлеголовые едут на отжатых Джипах мародерить мирное население.

Вы можете себе представить, сколько ненависти и сарказма было в словах этого бойца беркута? Чувствовалось, что он лично переживал все прелести Майдана. Так веяло от него той атмосферой, которую создали именно они, беркута, предав свой народ, спрятавшись за слова – «мы выполняем приказ». Да знаем мы про ваш приказ и так же знаем про ваши гнилые сердца. Ну это другая история. А сейчас, на блок посту беркута шмонают наши Джипы, и возмущаются тому, сколько всего красивого, вкусного и интересного мы везем на войну. Заметьте, это очень важно – мы едем не в мирный Днепр, а мы едем на войну, в окопы, где голодные, раненые и уставшие бойцы ждут маленькие радости и важную помощь от волонтеров, помнящих и заботящихся о них, как о своих детях. Отдавая лучшее с любовью и легкостью не жалея и не думая о себе.

Вот этот большой, тертый беркутовец просто нажал красную кнопку в моей душе. Я, собравшись в кулак, тоже очень громко и ясно ответил на его реплику. Я ему показал техпаспорт Джипов, где было указано место и время их покупки мною и на чью фамилию они были зарегистрированы. Вопрос о Джипах сразу отпал.

Следующие кастрюлеголовые, это те, кто прогнали с Украины Януковича и его сына Сашу Стоматолога с Енакиевской братвой, которая грабля Украину, и вы, беркута им служили, за кость, брошенную под ноги. Этот вопрос так же быстро растворился. Ну, а что касается мародерства, то сам факт отсутствует. Мы не пачкаем себя чужими вещами. И не везем телевизоры и холодильники с замороженными пельменями в морозилке (это я так, привожу пример с собственного опыта, когда находил в машинах бойцов бытовую технику, едушую с Востока Украины). В общем я прямо и доступно объяснил большому беркутовцу, что он ошибся по поводу нас своими домыслами и фантазиями. Но

беркутовец не отступал. Было видно, что парень очень любит себя, такого супербойца. И дать заднюю при своем коллективе он просто не мог.

И вот, он продолжает свою философию на тему, что он бы таким как мы оружие не выдал, мол, лицом не вышли быть милиционерами. Вот как. Да только вопрос в том, что никто из нас не хотел быть милиционерами, чтобы тыкать удостоверением в лицо. Все это было необходимым условием, чтобы пойти на ноль и защищать свою Украину.

Все это я высказал, глядя в глаза этой горилле в краповом берете. И тут меня осенила мысль – а может он и его собратья просто завидуют, что мы, добровольцы, заняли их место на передовой? Или не даем себя реализовать и проявить. Может, это мы, действительно выскочки и бежим впереди паровоза и не даем героям проявить себя в бою?

И вот я беру ключи от своего Джипа и говорю этому супер-герою беркутовцу – знаешь, наверное, ты прав. Вот возьми ключи от Джипа, садись вперед и едь в Станицу Луганскую. Там, на блок посту, под названием «сталинград», скажешь, что ты новый комбат батальона. И будешь не штаны протирать в помещении блок поста, с телевизором и микроволновкой. А будешь тереться своей ж-опой о стены окопов, когда тебе на голову насыпает 82 и 150 калибры. Бери боец ключи красивого Джипа, набитого веселыми подарками и веред, в сказку, где вас ждут, но не очень любят.

От моих слов суперберкутовец немного растерялся. Так, как он был готов философствовать, даже меряться силой, сжимая свои кулаки. Но ехать на войну, где рвется железо, и поющие пули ровняют всех – молодых, старых, худых, качков. Равняют, не смотря на твое звание, и сколько малышей ждет тебя дома. К этому наш герой не был готов.

Но я настаивал, узнав, что беркутовца зовут Егор. Я ему повторял – Егор, бери ключи, бери своих братьев по оружию, грузитесь в эти красивые Джипы! Не обращайтесь внимания на отверстия в корпусе и стеклах этих Джипов. Это просто пули и осколки, которым совершенно все равно, чью душу отпустить на небеса. Может вам повезет и вас не коснется пуля, или осколок. Вы не попадете под фугас, или забытую мину. Вот увидишь Егор, ты станешь героем и вернешься домой с орденами живой, здоровый. А может, и нет. Время покажет. А сейчас, бери ключи, заводи Джип и вперед. Вы достойны стать героями. А я и мои бойцы постоим здесь, в Павлограде, помашем полосатой палочкой и посветим в глаза фонариком проезжающим гражданам.

Услышав весь мой текст, суперберкутовец Егор почему-то остыл и не захотел брать ключи от красивого Джипа, который едет в ад. Так же Егор не захотел стать героем, так как можно им стать посмертно. Да и удобства отсутствуют там, куда я предлагаю ехать.

Да и вообще у Егора закончилась философия. Так как сделать шаг вперед было намного труднее, чем сделать шаг назад, даже при своем коллективе. Беркутовец Егор начал меня успокаивать и начал подбирать мягкие теплые слова, что-то говорил про маму и про жену, которая нянчит его дочь и просто говорил про жизнь, которая где-то течет своим чередом. Где совсем другие ценности и краски.

Я, конечно, остыл и позволил Егору положить руку мне на плечо. Я позволил ему объясниться и позволил просто говорить. Хотя, в душе я понимал, что его поведению и поведению его сослуживцев оправдания нет. И где-то там, в Донецком аэропорту, и где-то там, в Станице Луганской погибают молодые парни, лишь потому, что на их плече Украинский флажок. И там нет философии, там все просто, там есть свой и есть враг.

А кто ты, Егор, в краповом берете, как тебя назвать? На своего ты не похож. А, если ты не свой, значит ты враг. А врага нужно убивать. Иначе он убьет или тебя, или твоего близкого.

Мы пожали друг другу руки, похлопали друг друга по плечу и пошли каждый своим путем. Я и мои бойцы поехали на ноль. А Егор со своими беретами пошел греться в помещение блок поста. И каждый из нас в душе оставил свой вывод, свой груз. Егор, наверняка думал, вот какой попался языкатый кастрюлеголовый. Смотри, как он меня умело подловил и загнал в неудобное положение. Так же Егор, наверняка себя подбодрил, что мог бы меня побить и доказать кто круче. Это значительно успокоило его самолюбие и он, через пол часа забыл эту историю. А я еду, глядя в холодную ночь, и думаю, кто мы? Кто мы, эти кастрюлеголовые? Что нас гонит вперед? Почему мы впереди и сами выбираем смерть?

Я всегда думал, что война объединяет нацию. Что люди просто по своей природе обязаны встать плечом к плесу, когда стоит вопрос родной земли. Но в реальности все не так.

На оккупированных территориях местные жители не осознают, того, что они подбрасывают в огонь войны хворост и этим поддерживают огонь, который пожирает жизни. Оглядываешься назад, а у тебя за спиной вот такие беркута, как Егор, со своей правдой и со своим мнением внутри. А так же внутри у них – обида и злость. И как тут победить, если враг и спереди и сзади. Все очень непросто. Но во всем этом можно разобраться, если бы не кукловоды-политики. А теперь они умело манипулируют правдой, злобой, местью и защищают этим свои корыстные интересы. Корень всего зла – во власти.

Мы все видели как жил и правил Янукович. Мы видели, как пришли к власти на сцене стоящие, с красивыми словами и правильными обещаниями. И мы видим и чувствуем, как всем нам живется при такой власти, которая первая уничтожила патриотов, затем добровольцев. Потом сгорели склады с оружием. Потом котлы и потери бойцов. И, конечно, реформы, которые как петля на шее душит оставшихся людей в Украине.

Возвращаемся в черно белую реальность Торнадо. В деле Торнадо есть еще интересное обвинение – некоторых бойцов, таких как Ахилес, Сэм, Бизон и пр. Их обвиняют в том, что они сами себе присвоили статус милиционера и носили шевроны роты Торнадо. Я уже об этом говорил, но тут еще раз скажу – по штатке в роте Торнадо было 120 милиционеров. И 30 специалистов. Это водители, кинологи и т.д. Но в строю было 250 человек. Т.есть преступников, которые якобы присвоили себе статус милиционера и не являлись такими – было 100 человек. Это те люди, которые хотели защищать Украину в рядах роты Торнадо. Это те люди, которые покинули свои дома и приехали туда, где стреляют и убивают за украинский флаг. И вот, их власть подвела под статью, которая гласит, что они присвоили себе статус милиционера. Только вот в чем вопрос – эти люди, в первую очередь патриоты, и сыны Украины, которые, не могут молча отсидеться у себя в сарае, когда на Востоке идет война. А во вторую очередь эти люди, обмануты чиновниками, в генеральских погонах. В нашем случае – это генералом Наumenко А.В., начальником УВД Луганской области. Именно он обещал увеличить штатку роты Торнадо еще на 100 мест и так и не выполнил своего обещания. Так же, генерал Наumenко А.В. перед строем, каждому бойцу обещал официальный статус бойца и оформление УБД.

Только вот сегодня где генерал Науменко А.В.? А парней, которые поверили ему и выполняли его приказы, воевали без статуса и могли погибнуть в бою, при выполнении боевого задания, и поехать домой в гробу, как туристы, по ошибке попавшие в зону АТО, обвиняют в суде.

И не будет никакого УБД, и не будет никакой денежной помощи семье и детям. Да и вообще ничего не будет. Ваш сын, или ваш отец – просто погибший турист в зоне АТО. Лично я с этим уже столкнулся в батальоне Шахтер. Где мне приходилось хоронить бойцов за свои средства. Так как им тоже обещали оформление и статус. Но, по каким-то причинам «не успели» или «забыли» оформить. А весь груз 200 и 300 упал на мои личные плечи огромной глыбой.

Кто-то может меня попрекнуть, что я повторяю ошибки и второй раз становлюсь на грабли. Но я хочу попытаться объяснить, что руководило мной, и как я сам решал эти задачи.

Был большой наплыв желающих служить. Люди простые, разного возраста. Многие не имели даже военного билета. В общем, все спешили. Враг наступал. Нужны были подразделения. Брала всех желающих и еще не хватало. Лично я на каждого бойца заводил личное дело по тем формам, которые требовали в УВД. Куча фото, куча ксерокопий. Отдельная папка. В общем, вроде бумага, но требует немало хлопот и расходов. Денег на все это никто не давал. Я лично всю канцелярию тянул на своих плечах и карманах.

Может, кто-то посмеется, скажет, что я лох. Нужно было требовать у системы финансы. Но я скажу так, я был ведом одним – война, враг откусывает наши территории с нашими домами, нашим имуществом, нашими предприятиями. И у меня есть возможность противостоять этому вторжению. И, если я могу, я просто обязан создать батальон и остановить врага. В общем, я был весь погружен в проблему войны и я делаю все, что было в моих силах. Правильно, или нет, но тогда я видел один путь.

Вернемся к теме - я верил, что с первых дней войны уже прошло достаточно времени. И система со своими бюрократами набила уже руку и нужно немного подождать, и очень скоро дадут в роту штатку. И оформят каждого, кто стоит в строю и все будет по закону.

Но никто никуда не спешил. Генералы чесали свои толстые животы. Киев делил власть и имущество. Да, согласен, я в очередной раз поверил системе и в очередной раз ошибся.

Я верил политикам, я верил генералам, я верил системе. Или делал вид, что верил. У меня, как у командира батальона, была одна задача, выполнять приказы штаба АТО. Удерживать врага на линии. И мне для этого нужны были бойцы. Да, ваши сыны, ваши отцы. Потому, что когда то приходит время, и каждый мужчина, и каждый пацан становится бойцом, воином.

И не было времени для получения справок, удостоверений. Танки ползли к нашим блок постам. И все мы были благодарны от всего сердца за то, что нам дали оружие, защищать свою Украину. Мы были благодарны и за старые автоматы и бесполезные РПГ 7, и за просроченные гранаты РГН. И мы с этим в руках все-таки делали свою работу, пусть не на 5 с плюсом, но на 5 это точно.

А то, что сегодня в зале суда, бойцов Торнадо обвиняют в присвоении себе статуса! Хотя это вина самого штаба. И все очень прозрачно. Если кто-то и виноват, то это тот, кто не выполнил своих обещаний. А так же тот, кто знал, что оформлено официально 120 милиционеров, а в строю 250 бойцов, и при этом давал приказы на выполнение работ в

секторе «А» на 250 бойцов. И все в УВД знали, лучше меня ситуацию. Сколько неоформленных у них бегают с автоматами и шевронами по области. Но это им было удобно для решения их личных вопросов. А потом, когда понадобилось, резко патриоты стали преступниками. И я вам скажу, эта проблема коснулась не только меня и моих подразделений. Эта проблема коснулась всех добровольцев. Просто люди у нас толерантны.

Мне сегодня очень тяжело. Каждый раз смотреть на пацанов в клетке, которые поверили мне, поверили генералам. А сейчас сидят вместе со мной в клетке и судят их именем Украины.

Война на Востоке, действительно, необычная. И как ее не называть, больше всего подходит – гибридная. Она кишит шпионами и предателями и диверсантами. Очень трудно разобраться, кто есть кто. СБУ – они больше были заняты добровольческими батальонами. Для них это новшество было опасней сепаратистов. Каждый добровольческий батальон был наспигован как арбуз косточками, так шпионами СБУ, которые все вынюхивали, все высматривали, и умело маскировались под лохов, или под щедрых волонтеров. Использовали все методы харизмы, чтобы понравиться бойцам, стать своим и качать информацию в центр.

Я так привык к этим работникам детективного жанра, что просто не обращал на них внимания. Я четко делал свою работу, руководствуясь своим сердцем. И мне нечего было скрывать от СБУ, или их шпионов. Если были нарушения, а они есть и были всегда, где есть скопления людей, я решал вопросы путем «Корнеги» и Библии. И скажу вам, у меня всегда был положительный результат. В подтверждение тому – дисциплина и порядок в подразделении. Я всегда уделял много времени личному составу. Вникал в каждую проблему.

Мы всегда были как на ладони у СБУ. И, если бы мы совершали какие либо преступления, то СБУ об этом бы знало все в подробном описании и с цветными фотографиями. Это я для тех, кто далек от войны и не знает что такое СБУ. Которая воюет не с врагом, а лазит у тебя по карманам, когда ты спишь, или когда ты 200й, или 300й.

Поэтому, это еще раз говорит о том, что все эпизоды уголовного дела Торнадо были созданы в кабинетах военной прокуратуры. Они все выглядят неправдоподобно. И, если бы суд над бойцами Торнадо был открыт, мы бы все вместе смеялись над тем, что происходит в суде.

Мы не могли в туалет отойти без «хвостика» СБУ. Нас прослушивали везде и всегда. СБУ максимально уделяло внимание людям с горячими сердцами. Которые сами захотели идти на войну. Это уже был повод – днем и ночью следить за вооруженными патриотами.

Если, где-то происходило задержание сепаров, и изъятие техники – то это было так нужно для безопасности Украины, и вся информация стекалась в СБУ, и все изъятые передавалось в СБУ. А потом, прокуратура перевернула все и превратила в мародерство. И судят по гражданским законам. Война вроде как есть, а вроде, как и нет.

А военной прокуратуре нужно показать свою работу. Тем более, есть зеленый свет – рвать добровольцев. Вот и понеслась стая прокуроров Матиоса шить дела про бойцов добробатов. А что касается СБУ, она отпрыгнула в сторону, и ее совершенно не интересует, что происходит с теми людьми, которые вчера еще держали на своих плечах первую линию. В принципе, ничего нового. Так было всегда в СССР, и все эти корешки остались в теле независимой Украины. Поэтому нас рвут, а те, кто видели и знают

правду, и могут оправдать за считанные минуты, просто смотрят, и делают вид, что это их не касается. Да, нам далеко до Израиля. Там могут ценить бойцов.

Вернемся в наши казармы. Где дружно и тепло. Так вот, что касается эпизода бойца Сэма. Он был не оформленный. Он имел судимость. Но при всем этом, он был настоящий патриот и имел желание защищать Украину. Так же он показывал хорошие результаты по боевой, пользовался авторитетом личного состава. И выполнял поставленные ему задачи смело и без ошибок. Он с первых дней на войне, был так же в батальон Шахтер. И продолжил службу в Торнадо. Что касается его судимости, ему в УВД обещали погасить судимость. И ввести его в штат батальона. Были люди, у которых были судимости, и по сроку давности их можно было уже погашать. И дело было только в бумажных моментах.

Да, я понимаю все тех, кто сидит у экранов ТВ и видя сюжеты, склеенные военной прокуратурой и их шавками по ICTV, чрезвычайными новостями. Где все беды то от осужденных в Армии, то от закона Савченко, то от атмосферного давления. Да, я понимаю, вы смотрите, вам страшно. И вы верите.

Я взялся писать все, как было на самом деле. И я пишу всю суть, которая так далека от блогеров и студий ТВ. То, что видел сам. Ребята, которые были осуждены ранее и отбывали срок в зонах, на фронте себя показали, как смелые, организованные бойцы. И лично я, когда посылал в разведку, или в секреты, или на территорию врага, я старался, чтобы в группе было пару человек, ранее судимых. И это всегда давало хороший результат. Нравится это, или нет, но я говорю, исходя из своего опыта. Так, как многие в добровольческих батальонах даже не были в Армии. И не имели опыта боевой подготовки.

Я не хочу сказать, что бойцы, которые не имели судимость хуже, или лучше. Просто у людей, прошедших лагеря, всегда лучше зрение, слух, чутье и иммунитет к опасности. И это неопровержимый факт.

А мне на войне нужен был быстрый результат. У меня не было времени на теорию морали и этикет. Были сложные задачи, и их нужно было выполнять без подготовки и затраты лишнего времени. А в тех условиях, куда нас посылали, именно бывшие осужденные, показывали решительность, коммуникабельность, и результат.

Что касается бойца Сэма, он оказался на скамье подсудимых, рядом со всеми нами самый последний. Причина, по которой закрыли Сэма за решетку, очень проста и понятна. После того, как арестовали меня, моего первого зама позывной Охотник, и еще 10 бойцов. Базу Торнадо перевели под Киев, в Боярку. Сэму удавалось держать в строю 120 человек бойцов. Несмотря на то, что власть всячески пыталась расшатать настроение бойцов. В часть приезжали опытные психологи, которые всячески лезли в душу бойцам. С желание посеять там сомнение и чувство вины.

Эти люди хорошо знают свое дело. Они по несколько часов уделяли каждому бойцу, пытаюсь, стать ему другом и помочь выйти без последствий в сложившейся ситуации. Конечно, на некоторых бойцах это срабатывало, и они убегали, бросив свои вещи и документы. Убегали домой. Но основная масса личного состава была с строю, под командованием Сэма. Они полностью поддерживали арестованных, командиров и бойцов. Сэм организовывал митинги, которые проходили возле суда, где проходили заседание по делу Торнадо.

Так же все принимали активное участие в организации посылок и передач, чтобы все арестованные бойцы были сытые и одетые. Ну, а система продолжала делать свое дело.

Приезжали в часть офицеры с других подразделений с полицией. И всячески пытались растянуть бойцов Торнадо по разным углам. Предлагали должности, предлагали хорошие зарплаты и рост в карьере. Но все это не приносило нужного результата. Сэму удавалось сохранить бодрое настроение в подразделении.

Поэтому была найдена причина и добавлены яркие краски. Бойцу Сэму предъявили статью 353 – самовольное присвоение статуса бойца, 146 – незаконное лишение свободы, и статью 127 – причинение боли и пыток. Все тот же набор.

Что касается эпизода Сэма – у него потерпевший является прибившийся к подразделению парень, позывной Аватар. Такое часто бывало. К подразделению прибивались местные ребята, имеющие желание помочь. Тем более – нужды в помощи всегда хватало. И по местным нужна была информация, и по местности информация. Местный человек у себя дома и видит и знает много. Но бывало и такое, что сепары засылали своих шпионов к бойцам подразделений. Но мы уже имели опыт всех этих «дружеских» моментов, и наша группа контрразведчиков по-своему вычисляла и использовала засланных казачков. Это всего лишь дело времени.

И вот, этот парень, Аватар, приехал на своей машине, старой четверке ВАЗ с Тольятти (РФ) в Станицу Луганская в гости к родственникам. И это, когда идет разгар боев.

В то время Сэм был на патрулировании моста, который шел с Луганска и, само собой, такой молодой человек, как Аватар, вызвал у бойцов Торнадо подозрение. Его начали проверять. Выяснилось, что он с РФ приехал в гости. И само собой, это вызвало подозрение, и его задержали для передачи сотрудникам СБУ. После того, как его проверили в СБУ, если это можно назвать проверкой, Аватар вернулся в помещение больницы, где стояло подразделение Торнадо в Станице Луганской, и изъявил желание помогать бойцам. Сэм принял решение, и разрешил Аватару помогать по бытовым вопросам. Нам было интересно, с какой задачей в Станицу Луганску прибыл Аватар. А для этого, нужно было по нему поработать и дождаться его действий. И его связи тоже нас интересовали.

Позже нас сняли со Станицы Луганской за то, что мы остановили контрабанду и передислоцировали в Приволье. Аватар так же переехал в Приволье. И вот, в разгар, когда нас начала рвать система за нашу дерзость – осветить факт торговли с ЛНР и ДНР, получился такой неприятный случай. Аватар попытался недалеко от части, на речке изнасиловать медсестру Торнадо – Лену Быстрову. Бойцы Торнадо, которые были недалеко, услышали крик. И помешали Аватару. Но он смог убежать с места преступления. После всего случившегося, медсестру отвезли в УВД Лисичанска, где ею было написано заявление на Аватара. Было заведено уголовное дело, и Аватар был подан в уголовный розыск. И, буквально, через сутки его арестовали в районе блок поста номер 4.

Впоследствии, с Аватаром поработали сотрудники военной прокуратуры, и он стал «потерпевшим» по делу Торнадо. Он написал встречное заявление, что Сэм его удерживал в подразделении силой. Что он был под арестом и его периодически били, причиняя ему боль. Следователи военной прокуратуры предложили Аватару выбирать – или он насильник, или потерпевший. И это не заставило Аватара долго думать. Все это очень похоже и на ситуации с бойцом Чумак. Где ему грозил срок за гранаты и наркотики.

И так же похоже на ситуацию с беглым оружейником и беглой Марьяной с документацией батальона.

Но, сейчас, у военной прокуратуры стояла задача – засадить бойцов Торнадо, и они ее просто выполняли. Впоследствии, когда Аватар сделал все, что нужно было военным прокурорам, его отпустили, и он сразу же уехал в РФ. Но, на суде, в доказательство словам, написанным Аватаром, привезли его дедушку со Станицы Луганской. И вот на основании слов этого дедушки, Сэму дали 8 лет лишения свободы. А дедушка был немногословен. Толком не понимал, что происходит. Он просто повторил на суде то, что ему сказали военные прокуроры.

Дедушка сказал, что своего внука Аватара не видел. Но внук ему звонил, и сказал, что был в плену у подразделения Торнадо, и что самый жестокий там Сэм. Вот по этим словам, Оболонский суд сделал вывод, что боец Сэм должен сидеть в тюрьме 8 лет. Слишком глубоко никто из судей не пытался вникнуть. Так, как судья Девятка на коротком поводке у прокурора Матиоса. Судья Девятка вел дела по Майдану, но люстрация его не коснулась. Ведь он нужен прокурору Матиосу. Еще впереди много дел, но самое главное, что предстоит судье Девятка, это «судить» беглого президента Януковича. Вот так складываются пазлы круговой поруки – ты мне, я тебе. В общем никто не вник в то, что Аватар свободно покидал пределы части и был счастлив. Как все предыдущие «пленные», как Марьяна и Грузин.

Военные прокуроры сильно не думали про сюжет. Все равно дело будет слушаться под крылом военного прокурора Матиоса. И в закрытом суде. Так, что можно все делать по старому шаблону и сильно не париться. Вот так и награждают военных прокуроров за работу и за расследование таких серьезных дел, как по подразделению Торнадо. Ну, а что касается Аватара, если он был засланный казачок сепаров, то за то, что он написал и подписал, ему дадут медаль и звание. Он со своей задачей справился, конечно, благодаря военному прокурору Украины – Матиосу. А, если он просто был туристом, то на всех шоу РФ будет рассказывать по каналам ТВ про Украину и про страшных Торнадовцев и «распятых мальчиков».

В общем, задача прокуратуры выполнена – развалили полностью военное подразделение Торнадо во время войны. Вот только военный прокурор Матиос на чьи интересы работает?

Бойцы, еще какое-то время держались вместе. На себя взял командование Батя, но потом последовали штурмы базы. Большую роль в уничтожении Торнадо сыграли роль Билецкий Андрей и Троян Вадим. Это два пса в овечьей шкуре. С трибун они кричат, что они националисты и любят Украину. А сами по своей сути, являются псами власти. Которые выполняют все приказы кабинетных червей. У них есть очень весомый аргумент уничтожить Торнадо и всех командиров Торнадо. Потому, что именно Торнадо и бат Шахтер были в Иловайске вместе с Азовом и Билецким и Трояном. А так же, именно я и мои командиры групп знают суть этих лидеров. И знают все подробности их лестницы восхождения. Это трудно забыть. Когда мы и другие подразделения воюют, а Азов охраняет объекты Ахметова, Пинчука, Бойко и других олигархов. Кто-то в окопах мерзнет, а кто-то бабло зарабатывает. Вот они и приложили личные интересы, чтобы от батальона Шахтер и роты Торнадо только горькие воспоминания и нарицания остались.

У нас же, как там, победителя не судят. А поэтому и не можем увидеть, кто есть кто. И у кого какие цели.

Украинцы предали свою Украину! Мне попались в частном авто несколько врачей, которые ехали в ДНР. Я был уверен, что они меня услышат. Ведь это интеллигенция страны. Но они ответили, что они едут на работу, на оккупированную территорию, и им все равно кого лечить. Нужно быть реалистом, чтобы осознавать, что началась война. И, каждый, кто остался в тылу врага, и теплет своим присутствием войну – тоже есть враг.

На суд мне и моим бойцам нужно было предоставить свидетелей, которые могли бы подтвердить наши показания по делу. Список был составлен. В подразделении много было честных бойцов, которые рассказали бы, как было на самом деле.

Военная прокуратура очень бережно относилась только к своим свидетелям, которых они нарыли «под ногтями». Оплачивали дорогу «свидетелям» против Торнадо и «потерпевшим». Так же, покупали одежду, чтобы свидетели – алкоголики и наркоманы выглядели добропорядочными гражданами. Некоторых даже устроили на работу по своим рекомендациям. В общем, военная прокуратура, максимально окутала своей заботой сепаров и дезертиров, так, как на сцене Оболонского суда разыгрывался спектакль – суд над Торнадо, над добровольцами, которые оказались неугодными власти. Поэтому все декорации, все костюмы, все актеры – должны быть на высоте. Ведь режиссер этой постановки – сам военный прокурор Матиос. И для него этот спектакль очень важен, так как больше у него похвастать начальству больше нечем, кроме как обвинять добровольцев во всех земных грехах.

И вот, когда пришло время допрашивать свидетелей с нашей стороны, которые должны были осветить истину, то вдруг, оказалось, что большая часть из них погибла на «вольной» территории Украины, при загадочных обстоятельствах. А часть – погибла на фронте. А еще часть – в тяжелейшем состоянии в госпитале, после боев на нуле.

Вот так бывает в жизни. Кучка актеров, со стороны военной прокуратуры – сыты, одеты и готовы выйти на сцену Оболонского суда, так как все они пригреты Матиосом.

Слава Богу, остались еще ребята, которые не испугались и пришли на суд, рассказать, как выглядела жизнь в подразделении Торнадо. Чем дышали, чем жили. Хотя суду это было не интересно. И приговор уже был написан в кабинетах военной прокуратуры. И судьям нужно было всего лишь его зачитать.

Просто вот лежишь в камере, и думаешь, сколько вот таких дел было сшито раньше, а сколько впереди незаконно осужденных? Страшно представить, что за мясорубка эта система. Когда ей надо, она бездушно перемелит судьбу и жизнь человека, сотни судеб и жизней за одно мгновение. И сколько было таких мгновений. Когда об этом думаешь, становится жутко, и начинаешь ненавидеть эту систему. Хотя... какая это система? Это давно болото. Самое настоящее болото. И кишит это болото опарышами и правит в нем круговая порука. И все, кто находится в этом болоте – под эффектом толпы. А, если выдернуть кого-то из этой системы, и показать ему со стороны, что он делает. Он не поверит своим глазам и будет сожалеть о своих поступках. Но стоит кинуть его обратно, в эту обитель зла, он потрется своими боками о теплое брюшко своих товарищей-опарышей, и начнет опять уничтожать людей, в пользу своего кармана.

Нас, Торнадовцев, раскидали по камерам БС по Лукьяновскому СИЗО. БС камеры – это для бывших сотрудников внутренних органов. Так сделали потому, что батальон Шахтер и впоследствии, рота Торнадо – были подразделением МВД. Вот потому нас всех посадили в камеры к бывшим сотрудникам МВД. Так же там содержали прокуроров и судей. Очень много интересного увидел в этих камерах.

Так, как Торнадовцев судили долго, мы просидели вместе в Лукьяновском СИЗО три года. Потом нас раскидали по камерам одиночкам и в Лукьяновском СИЗО и незаконно вывезли за пределы, в колонии. За эти три года, много прошло через наши камеры разных людей в погонах. И с званиями генералов и с должностями судей и прокуроров. И хочу сказать, что это такие же люди, мягкие и все в пороках и страхе. И, оказавшись без защиты системы, они похожи на нововылупившихся цыплят, которые даже сами себе не могут заварить чай. Все у них падает с рук, руки ничего не держат. Обо всем этом стоит написать отдельно книгу, описать весь быт в камере, где сидели судьи, прокуроры и

простые полицейские. Это интереснейший террариум и очень интересно наблюдать отношения. Те, кто еще вчера катались на облачках, сидят на нарах, вместе с теми, кого вчера они и за людей то не считали. Если будет на то Воля Бога Живого, то я напишу отдельную книгу, и назову ее - «Падение с неба в СИЗО». Нам, бойцам Торнадо, приходилось держать линию правды в стенах СИЗО. Было очень не просто. Тем более, в нашем положении. Для сокамерников - судей, прокуроров – мы были бандитами. А для блатных заключенных – мы были мусорами.

Вот так жили между двумя огнями, но при всем этом, мы имели свое мнение, отстаивали свою точку зрения. И, скажу вам, у нас это получалось. И часто нас слышали, и с нами соглашались. И это стоит очень многого в тех стенах, куда нас привела наша чистая совесть и наше личное мнение.

Немного позволю себе лирики, и вспомню о прошлом. Мои земляки с городов Шахтерск, Торез, Снежное – облаивают меня сейчас. Хотя я всегда был как на ладони. Обо мне можно говорить много разного. Но, при желании каждый мог увидеть правду, понаблюдав за мной. За моими поступками в реальной жизни. Но, просто есть такая категория людей, которым интересны только слухи. Они еще их приукрашивают и несут дальше.

Я был всегда трезв, меня не возможно было увидеть в алкогольном, или наркотическом опьянении. Если я был в компании, я следил за тем, чтобы друзья не позволяли себе лишнего. Одевался я в широкую простую одежду, зачастую купленную в секонд-хенде. Я всегда любил чувствовать себя комфортно, чтобы одежда не сковывала меня. Если я гулял в парке, или по улице – не позволял хамить, или бузить алкоголикам. Всегда находил подходящие слова или аргументы.

Меня часто можно было увидеть на рынке, где я покупал инструменты. Так как я всегда строил свои предприятия. И я своими руками создавал свой бизнес. Меня часто можно было увидеть на площадках металлолома, где я покупал черный металл в изделиях, а так же шахтное оборудование. Я не брезговал, одевал перчатки, и сам лазил по кучам металлолома и находил то, что мне могло пригодиться. Я имел достаточно образования и опыта, которые мне давали возможность разбираться в технике и шахтном оборудовании.

Так же, меня часто можно было увидеть с лопатой в руках, когда я засыпал ямы на дорогах, вместе с рабочими. Использовал свою технику для засыпки ям. Так же, зимой, на своей технике (а у меня ее было много) я чистил дороги в своем городе Торезе и выезд на Харьковскую трассу. Так же, меня часто можно было увидеть в кафе «Бистро» на автовокзале, с грязными ушами и черными глазами от угольной пыли, так как большинство моих дней проходило на угольной площадке, где я обогащал уголь и готовил его к продаже.

Так, как весь мой бизнес был связан с черным золотом Донбасса, углем, я вставал рано. И в 6 00 был уже на рабочем месте. И освобождался с работы только тогда, когда был выполнен намеченный план – в 9 вечера, а то и в 12 ночи. Да, я любил большие, красивые машины, Джипы. И у меня их было много. Все они были куплены с рук. То есть б/у, и цены у них были вполуполовину меньше, чем в салоне.

Так же я любил мотоциклы. И у меня первого в нашем городе появился 700-кубовый спортивный Suzuki, а потом 1литровый Yamaha R-1. Я любил скорость. Это позволяло мне ощущать каждое мгновение жизни. Это так важно, чтобы жизнь оставалась жизнью и интересным приключением.

Да, как все люди, имел слабости. И позволял себе гонять на спортивных мотоциклах и на больших Джипах. Но и это не повод, чтобы меня запомнить, как угольного богатея, имеющего угольные дырки в Глуховерском лесу.

Я никогда не брал чужого и сам, с нуля, развивал свой бизнес. Я начинал с лопаты, а закончил с лицензией на угольные пласты. Я просто оказался более волевым и терпеливым. Вот и результат.

Все это еще раз говорит о том, насколько люди слепы и как легко манипулируют их сознанием. Люди не помнят добро. А помнят, когда наступили им на ногу, или нечаянно задели.

И люди забыли, какой я был, что я делал для города. А помнят только то, что я когда-то был судимый, ездил на Джипах и был физически здоров. И это у них ассоциируется с бандитом и злодеем. И выгнали меня из города за то, что я люблю свою Украину. И разорвали мой бизнес, который я строил 15 лет. Вы, мои земляки, разорвали мой дом, поделили мое имущество. И что? Стали богаче и счастливее? Нет, вы остались такими, как вы есть! И мои вещи не сделали вас такими, как был и есть я.